



Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебно-практическое пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебно-практическое пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2023**

УДК 343.98
ББК 67.99(2)94
И88

Рецензенты:

кандидат юридических наук А.Ш. Бибиев
(Брянский филиал ВИПК МВД России),
Е.А. Фиохина
(СУ УМВД России по Орловской области)

Авторы:

канд. юрид. наук Д.Н. Сretenцев, канд. юрид. наук А.Н. Сretenцев,
канд. юрид. наук Д.А. Бадиков, канд. юрид. наук А.А. Фомичев

И88 **Использование возможностей криминалистической
идентификации в раскрытии и расследовании преступлений:**
учебно-практическое пособие / Д.Н. Сretenцев, А.Н. Сretenцев,
Д.А. Бадиков [и др.]. – Орел : Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. – 75 с.

Учебно-практическое пособие предназначено для сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, курсантов и слушателей высших учебных заведений юридического профиля, преподавателей вузов. Цель работы – сформировать знания о возможностях криминалистической идентификации в правоприменительной практике.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.98
ББК 67.99(2)94

© ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
§ 1. Научно-теоретические основы и значение криминалистической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений.....	6
§ 2. Организационные, правовые и методические аспекты использования положений криминалистической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений.....	24
§ 3. Перспективные направления прикладного использования возможностей криминалистической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений.....	68
Заключение.....	75

ВВЕДЕНИЕ

В широком смысле криминалистическую идентификацию можно охарактеризовать как базовую частную научную теорию криминалистики, определяющую методологическую основу процесса идентификации. Без знания теоретических положений криминалистической идентификации невозможно методологически верно решать вопросы установления связи явлений, познаваемых в уголовном судопроизводстве, что составляет суть доказывания.

В более узком смысле криминалистическая идентификация один из основных методов установления истины в уголовном судопроизводстве, который позволяет установить связь субъекта или предмета расследуемым событием по оставленным следам и иным материальным отображениям, путем сравнения, с целью выявления как сходства, так и различия. Можно утверждать, что идентификация это универсальный метод, имеющий существенное практическое значение в расследовании преступлений.

Становление в отечественной криминалистике теоретических основ криминалистической идентификации связано с научными изысканиями С.М. Потапова и приходится на 40–50-е гг. XX в. С.М. Потапов отмечал, что главной задачей и основной целью методов криминалистики является получение судебного доказательственного тождества в результате исследования, называемого идентификацией. По мнению ученого, термин «идентификация» не одинаков по содержанию с термином «отождествление». Отождествление, как правило, обозначает установленное тождество, а идентификация – это процесс исследования, говорящий как о наличии, так и об отсутствии тождества.

Учеными криминалистами были предложены различные определения криминалистической идентификации. Так, ведущий отечественный криминалист Р.С. Белкин полагал, что «криминалистическая идентификация – процесс установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков»¹.

В настоящее время большинство современных ученых криминалистическую идентификацию рассматривают в трех аспектах²:

а) как частную криминалистическую теорию;

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 77.

² Натура Д.А. О сущности криминалистической идентификации в аспекте информационного обеспечения доказывания по уголовным делам // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. В 2 томах. 2015. С. 360–363.

б) как исследовательский процесс;

в) как цель или результат сравнительного анализа.

Рассмотрим значение криминалистической идентификации в раскрытии и расследовании преступлений более подробно.

§ 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Идентификация является одним из фундаментальных направлений науки криминалистики. Она лежит в основе большинства процессов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений, а ее теоретические положения служат существенным подспорьем в установлении фактов, значимых для уголовного дела.

Впервые термин «идентификация» был использован в XIX в. французским криминалистом А. Бертильоном¹, который устанавливал личности преступников по результатам специальных антропометрических исследований, проводившихся путем сравнения данных о подозреваемых с ранее зарегистрированными сведениями.

На концептуальном уровне криминалистическая идентификация получила свое развитие в исследованиях советского ученого С.М. Потапова, раскрывшего ее основные принципы, закономерности, положения и процедуры применения, что создало условия для совершенствования практики раскрытия и расследования преступлений и дальнейшего продвижения науки криминалистики².

В настоящее время понятие «криминалистическая идентификация» приобрело объемное содержание и различные смысловые оттенки. В юридической литературе данный термин упоминается в значении криминалистической теории; средства или метода собирания и проверки доказательственной информации; исследовательского процесса; практической процедуры установления значимых для уголовного дела фактов³. Каждое из указанных значений криминалистической идентификации имеет как общие черты, так и индивидуальные особенности, установление которых позволит выявить сущность,

¹ Терзиев-Порошин Н.В. Идентификация в криминалистике // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8. С. 157.

² Ерахтина Е.А. Особенности криминалистической идентификации // Новеллы материального и процессуального права: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2020. С. 147.

³ Лошкарев А.В., Шакурова Е.В. Криминалистическая идентификация человека по внешним признакам // Наука и Просвещение: сборник статей победителей VII международной научно-практической конференции. Пенза: ИП Гуляев Г.Ю., 2016. С. 323–326; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 5; Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Криминалистическая идентификация и ее роль в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 3. С. 135.

сформулировать понятие и определить методологическую специфику различных аспектов рассматриваемого понятия.

Разработанная в XX в. теория криминалистической идентификации стала одной из наиболее зрелых и крупнейших базовых теорий современной криминалистики. Она представляет собой систему научных положений, включающую основные понятия, принципы, объекты, виды, формы, практические рекомендации и условия применения.

Рассматриваемая теория основана на диалектическом представлении об индивидуальности, относительной устойчивости и способности объектов материального мира к отображению своих свойств вовне¹. Данные принципы позволяют выявить из общей группы конкретный объект по совокупности присущих ему и отобразившихся в следе частных признаков². Поэтому исследование следов путем изучения и сравнения сохранившихся в них идентификационных признаков направлено на отождествление объекта с оставленным в следе отображением. Вывод о наличии или отсутствии тождественности между ними есть результат процесса идентификации. Иными словами, идентификация объекта – это установление его тождественности с самим собой по оставленным им отображениям³.

А.М. Зинин и Н.П. Майлис указывают, что эволюция теории криминалистической идентификации складывается из трех этапов⁴. Первый этап (1940–1950 гг.) охватил собой формирование основных идей и принципов теории. Второй этап (1950–1960-е гг.) включил в себя процесс обогащения и развития научных положений криминалистической идентификации: разработка понятия и процедуры «установления групповой принадлежности объекта»; ограничение и уточнение круга объектов криминалистической идентификации; определение условий ее осуществления; введение в науку и теоретическое разделение «форм отождествления»; разработка понятий «идентификационное поле» и «идентификационный период»; исследование тактического аспекта криминалистической идентификации. Третий (со-

¹ Горбатов Р.Н. Понятие и особенности криминалистической идентификации и диагностики // Инициатива в образовании: проблема интерпретации знания в современной науке: сборник научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2019. С. 43.

² Симонова С.В. К вопросу о криминалистической идентификации человека по биометрическим данным // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 15. С. 97.

³ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 144.

⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 102–106.

временный) этап рассматриваемой теории характеризуется общетеоретическими исследованиями криминалистической идентификации, ее органическим встраиванием в общую теорию криминалистики.

В настоящее время теория криминалистической идентификации служит общим фундаментом как экспертных исследований вещественных доказательств, так и многих других познавательных процедур уголовного судопроизводства, включая тактическое обеспечение следственных действий. Она также выступает методологической основой установления связей между фактами и явлениями в процессе доказывания, раскрытия и расследования преступлений¹.

Прикладная направленность криминалистической идентификации концентрируется в ее значении средства и метода собирания и проверки доказательственной информации, предполагающих совокупность определенных приемов, способов и процедур.

Так, идентификацию как средство установления истины в уголовном судопроизводстве упоминает Р.С. Белкин². А.М. Зинин и Н.П. Майлис также рассматривают ее как криминалистическое средство работы с доказательствами и указывают, что именно в таком качестве она стала объектом науки криминалистики³.

О криминалистической идентификации как эффективном средстве собирания и проверки доказательственной информации в уголовном судопроизводстве говорят В.А. Образцов и Д.А. Степаненко. Они отмечают, что разработанная в 1950-х гг. соответствующая теория объединила целостное систематизированное знание и стала одной из первых в криминалистической науке. По мере развития данной теории все очевиднее становилась ее большая практическая значимость⁴, которая воплотилась в методиках и процедурах, сформировавших самостоятельный метод.

Рассматривая криминалистическую идентификацию как метод, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская отмечают, что он представляет собой способ установления истины по уголовному и иным делам, который основывается на учении об общих принципах и приемах отождествления материальных объектов⁵.

¹ Ерахтина Е.А. Указ. соч. С. 145–147.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 266–267.

³ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 106.

⁴ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития // *Lex russica* (научные труды МГЮА). 2006. № 4. С. 743–744.

⁵ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: Изд. НОРМА, 2000. С. 85.

Р.Н. Горбатый по данному поводу указывает, что криминалистическая идентификация – это собственно криминалистический метод, заключающийся в установлении тождества объекта с самой собой путем его сравнения с оставленными материальными или идеальными следами (отображениями)¹.

Е.А. Лушин также считает, что криминалистическая идентификация является методом установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события².

В качестве самостоятельного метода криминалистическую идентификацию рассматривают также А.А. Эксархопуло и И.А. Макаренко, указывая, что она представляет собой способ установления причинно-следственной связи между идентифицируемым и идентифицирующим объектами посредством определения их идентичности или отсутствия таковой в процессе расследования преступного деяния³.

Несколько обобщенную формулировку идентификации как криминалистического метода предлагал В.П. Колмаков, который признавал ее специальным научным способом доказывания фактических обстоятельств по уголовным делам⁴.

С другой стороны, один из родоначальников теории идентификации – Н.В. Терзиев в 60-х гг. XX в. категорически отвергал точку зрения о том, что идентификация есть специальный метод криминалистики, так как она используется в химии, физике и ряде иных наук. По его мнению, идентификацию следует рассматривать в качестве задачи криминалистического исследования⁵. Несмотря на достаточно аргументированную точку зрения ученого, в настоящее время она представляется устаревшей, утратившей свою актуальность в силу существенного научного обогащения и расширения категории «криминалистическая идентификация». Сейчас она приобрела различные смысловые оттенки, поэтому, в зависимости от угла обозрения и объема содержания, о котором идет речь, эта категория может быть обозначена

¹ Горбатый Р.Н. Указ. соч. С. 40.

² Лушин Е.А. Некоторые спорные вопросы криминалистической идентификации // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей. Орёл: ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 145.

³ Китко А.С., Ловяников Н.А., Влезько Д.А. О понятии криминалистической идентификации // MODERN SCIENCE. 2021. № 4-1. С. 288–289.

⁴ Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М.: Юрид. лит., 1977. С. 3, 10.

⁵ Терзиев Н.В. Идентификация и установление родовой (групповой) принадлежности. М., 1961. С. 44–45.

на в качестве как задачи, так и самостоятельного метода криминалистического исследования.

М.А. Кравцов по данному поводу справедливо указывает, что содержание криминалистической идентификации постоянно расширяется. Она вышла за рамки метода исследования вещественных доказательств или метода криминалистической экспертизы, став при этом специальным криминалистическим методом, вобравшим в себя иные односторонние проявления. В настоящее время криминалистическая идентификация включает в себя применение многообразных процессуальных способов получения сведений, выступающих идентификационными фактами¹, что само по себе также предполагает постановку и разрешение идентификационных задач. Как указывает Р.Г. Домбровский, криминалистическая идентификация есть специальный метод познания, направленный на решение задач по установлению искомого объекта с помощью оставленных следов². Стоит при этом подчеркнуть, что идентификационные задачи могут зависеть как от исследуемых объектов, так и от особенностей применяемых методик и процедур.

Наиболее обоснованной представляется точка зрения В.А. Образцова и Д.А. Степаненко, определяющих криминалистическую идентификацию как метод познания, который является продуктом научного творчества, включающим в себя систему знаний (понятий, процедур, принципов, приемов) по установлению тождества следообразующего объекта в уголовном судопроизводстве³. Однако говоря о системе знаний и выделяя ее в качестве сущностного признака, авторы смешивают понятия «метода» и «теории» криминалистической идентификации, стирают границу между ними. Не умаляя значимости научной составляющей понятия «метод криминалистической идентификации», думается, что сущностной характеристикой здесь следует считать именно его прикладное назначение, направленность на решение практических задач. Отсюда следует и нецелесообразность признания криминалистической идентификации «методом познания», так как его прикладная направленность предполагает решение не познавательных и исследовательских, а прежде всего, ситуационных задач, обусловленных объективными потребностями практики по раскрытию и расследованию преступлений. Поэтому рассматриваемое явление

¹ Кравцов М.А. Особенности криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению морального вреда, причинённого преступлением // Вестник Полоцкого государственного университета. 2013. № 6. С. 212.

² Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004. С. 103.

³ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 752.

следует именовать не «методом познания», а «методом криминалистической идентификации», где познавательный элемент составляет лишь часть его содержания.

Структура метода криминалистической идентификации складывается из статического и динамического компонентов. Первый следует рассматривать как систему приемов, способов и процедур, образующих единую технологию получения искомых результатов в виде достоверного вывода о наличии или отсутствии тождества между проверяемым объектом и имеющимся отображением (следом). Такого рода технологии концентрируются в целостных методиках или отдельных методических рекомендациях.

Динамический компонент метода криминалистической идентификации представляет собой деятельность специальных субъектов или самостоятельный процесс, имеющий двустороннюю направленность. Речь идет о мыслительном (познавательном) процессе – с одной стороны, и о практической деятельности по установлению значимых для уголовного дела фактов – с другой стороны. Разграничение между данными аспектами следует считать условным, так как они находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом и во взаимодействии составляют единое целое – идентификационный процесс.

Так, на вхождение логического процесса мышления в метод криминалистической идентификации указывает Р.Н. Горбатый, по мнению которого данный процесс протекает в условиях сопоставления общих и частных признаков объекта, оставшихся в отображении (следе), с самим проверяемым объектом. При этом исследование должно включать в себя познание структуры и элементов материальной обстановки; условий следообразования; состояния, формы и свойств объекта; способа передачи признаков объекта отражающей среде; установление как объединяющих, так и различающих признаков объекта и отображения¹.

Познавательный процесс частью метода криминалистической идентификации признает Е.А. Лушин, отмечая, что его применение связано с исследованием причинности и установлением неизвестных объектов по обнаруженным следам. При этом автор сводит весь процесс доказывания к поиску и анализу идентификационных признаков, указывающих на причастность подозреваемого к преступлению².

В.А. Образцов и Д.А. Степаненко отмечают, что криминалистическая идентификация как процесс познания осуществляется на основе положений специально разработанной научной модели – метода.

¹ Горбатый Р.Н. Указ. соч. С. 40–43.

² Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145.

Этот процесс представляет собой осуществляемую в рамках уголовного производства интеллектуальную деятельность субъекта по установлению тождества образовавшего след объекта¹. В сущности, авторы указывают на объективацию метода криминалистической идентификации в процессе соответствующей познавательной деятельности субъекта.

Д.А. Натура отмечает, что криминалистическая идентификация – это исследовательский процесс, который выражается в сравнительном анализе, направленном на установление наличия или отсутствия тождества².

Говоря об установлении тождественности лиц и объектов самим себе в ходе поиска взаимосвязей между ними, А.С. Китко, Н.А. Ловяников и Д.А. Влезько также подразумевают мыслительный (познавательный) процесс, реализуемый в рамках криминалистической идентификации³.

Рассматривая идентификацию как практическую процедуру установления значимых для уголовного дела фактов следует подчеркнуть, что она выступает внешней стороной идентификационного процесса и выражается в технических действиях субъекта, основанных на соответствующем методе.

В.Я. Колдин указывал, что в криминалистике идентификация – это процесс сравнения и отождествления объектов⁴. Р.С. Белкин также рассматривал криминалистическую идентификацию как процесс, в котором происходит установление тождества объекта по совокупности общих и частных признаков⁵.

А.М. Зинин и Н.П. Майлис отмечают, что идентификация есть криминалистический процесс. В ходе его реализации происходит работа с доказательствами. В практической деятельности криминалистическая идентификация используется в экспертных исследованиях, следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях⁶. При этом очевидно, что речь идет как об интеллектуальной, так и о физической деятельности субъекта криминалистической идентификации.

¹ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 752.

² Натура Д.А. Указ. соч. С. 362.

³ Китко А.С., Ловяников Н.А., Влезько Д.А. О понятии криминалистической идентификации // MODERN SCIENCE. 2021. № 4-1. С. 289.

⁴ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 14.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 77.

⁶ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 106, 108–109.

Е.А. Лушин говорит о том, что криминалистическая идентификация, в сущности, сводится к процессу доказывания, где используются возникшие при совершении преступления следы и устанавливается совокупность идентификационных признаков, свидетельствующих о преступных действиях подозреваемого¹.

В качестве деятельности криминалистическая идентификация рассматривается Р.Н. Горбатым. По мнению ученого, она складывается из действий по установлению объекта, оставившего следы. К таким действиям относятся поиск самих следов, их изучение, выявление присущих им признаков и их сравнение с признаками предполагаемого объекта².

Т.А. Ткачук, А.Е. Михайлов непосредственно определяют криминалистическую идентификацию как вид деятельности специально уполномоченных лиц. Далее поясняется, что речь идет о производстве сравнительного исследования материально-определенных объектов, отображенных в материальных следах или в конкретно-чувственных образах³. Соответственно в понятие «деятельности» авторы, по всей видимости, включают и интеллектуальные и физические действия субъектов идентификации.

Концентрируя внимание на динамической стороне криминалистической идентификации, Н.А. Селиванов также указывал, что она представляет собой систему реальных действий, выполняемых в определенной последовательности и направленных на установление наличия или отсутствия тождественности материального объекта в уголовном судопроизводстве⁴.

Так, обобщая вышеизложенное следует подчеркнуть многоаспектный характер криминалистической идентификации, которая может рассматриваться в значении теории, метода, средства, исследовательского процесса и технической процедуры установления значимых для раскрытия и расследования преступления фактов. Каждое из указанных значений имеет индивидуальную специфику и смысловые особенности, поэтому при использовании понятия «криминалистическая идентификация» необходимо уточнять тот аспект, о котором идет речь, чтобы избежать смысловых противоречий и методологических неточностей. С другой стороны, выступая различными сторонами одного явления, приведенные значения криминалистической идентифи-

¹ Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145.

² Горбатый Р.Н. Указ. соч. С. 42–43.

³ Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Указ. соч. С. 135.

⁴ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 29.

кации находятся в тесной взаимосвязи, имеют ряд общих черт и единую природу.

Единство аспектов криминалистической идентификации обусловлено общностью целей, объектов, условий применения и содержания. Их рассмотрение позволит сформулировать универсальное определение рассматриваемого явления.

Одним из центральных элементов криминалистической идентификации является объект. Несмотря на достаточно глубокую научную проработанность, вопрос о его содержании остается предметом научных дискуссий.

С.М. Потапов определял объект криминалистической идентификации как то, относительно чего ставится и разрешается вопрос о тождестве или его отсутствии. Таковыми, по мнению исследователя, выступают как материальные объекты, так и различные явления, их виды, роды, количества, качества, человек, его психические акты, внешние действия и физические свойства¹.

Широко к содержанию объекта криминалистической идентификации подходил С.П. Митричев, относя к нему материальную обстановку события преступления². А.И. Винберг отмечал, что именно материальные предметы составляют объект криминалистической идентификации³.

Б.И. Шевченко уточнил круг объектов криминалистической идентификации, отнеся к ним людей, животных и неодушевленные предметы, имеющие и способные сохранять определенное внешнее строение⁴. Подобным образом считал Н.В. Терзиев, указывая, что идентифицирован может быть только индивидуально-определенный материальный объект: люди, животные или предметы⁵. Также говорил и В.Я. Колдин, по мнению которого отождествлению подлежат предметы, лица, животные, обладающие свойством отображения на других объектах⁶.

Р.С. Белкин признавал объектом криминалистической идентификации самые разнообразные материальные образования, обладающие индивидуальной определенностью и устойчивым внешним стро-

¹ Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 71, 76.

² Митричев С.П. Криминалистика. М., 1966. С. 34.

³ Винберг А.И. Криминалистика. Введение в науку. М., 1962. С. 8.

⁴ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. М., 1947. С. 7.

⁵ Терзиев Н.В. Криминалистика. М., 1963. С. 52.

⁶ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 14.

ением¹. Аналогичной точки зрения придерживаются и современные исследователи².

В настоящее время определяющим в криминалистической идентификации стало не качество объекта, а его свойства, выступающие условием отождествления. Как указывают П.П. Бирюков, Т.П. Бирюкова, в свойствах объектов материального мира кроются предпосылки, создающие условия для производства криминалистической идентификации³. Речь идет о таких свойствах, как индивидуальность, устойчивость и рефлекторность, достоверное изучение которых позволяет идентифицировать объект по его отображению⁴. Однако особенности объекта могут определять выделение и иных значимых свойств⁵.

Важное значение имеет разделение объектов криминалистической идентификации на идентифицируемые и идентифицирующие. К первым относятся те объекты, отождествление которых решает задачу идентификации; ко вторым – с помощью которых устанавливается тождество искомого объекта⁶. Отображение в идентифицирующих объектах устойчивых свойств идентифицируемых объектов служит основой производства криминалистической идентификации⁷.

Вывод о наличии или отсутствии тождества между идентифицируемыми и идентифицирующими объектами делается благодаря сравнению содержащихся в них признаков, именуемых идентификационными. Особенность таких признаков состоит в том, что они выделяют объект из совокупности иных подобных ему объектов⁸.

Среди обширной классификации идентификационных признаков наиболее общим признается их разделение на внешние и внутренние. Традиционно основное внимание исследователей уделяется производству идентификации объектов по внешним признакам (трасология, габитоскопия), однако в настоящее время, вместе с вовлечением в уголовное судопроизводство множества новых ранее неизвестных объектов и новейших достижений научного прогресса, активно актуа-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 430.

² Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 751.

³ Бирюков П.П., Бирюкова Т.П. Криминалистическая идентификация как специальный метод криминалистики и ее роль в расследовании преступлений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Том 16. № 2. С. 211.

⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 109.

⁵ Бирюков П.П., Бирюкова Т.П. Указ. соч. С. 211.

⁶ Горбатов Р.Н. Указ. соч. С. 42.

⁷ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 751.

⁸ Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. С. 15.

лизируются идентификационные технологии, основанные на внутренних признаках (характеристиках, структуре, свойствах) объекта¹.

При изучении признаков объекта криминалистической идентификации особое внимание также уделяется системно-структурному подходу, в соответствии с которым исследованию подлежат признаки как внешнего, так и внутреннего порядка. На примере идентификации человека М.В. Салтевский говорит о наличии внешних признаков, характеризующих строение тела, его частей и кожных покровов – с одной стороны, и внутренних (физиологических) свойств, определяющих строение органов, тканей, выделений – с другой стороны. Внешняя и внутренняя организация человеческого тела выступает источником информации о признаках внешнего строения и внутренних свойствах. Их комплекс характеризует человека как биологическую систему². Исследование такого комплекса признаков, с точки зрения системного подхода, позволяет идентифицировать объект по какой-либо его части, в зависимости от ее функционального назначения, местоположения, характера и степени взаимосвязей с целым и иными компонентами. При этом важно учитывать, что структурный уровень или степень единства исследуемой системы определяют отражение присущих ей интегральных свойств, взаимосвязей и отношений в ее частях (компонентах)³.

Важное значение в классификации идентификационных признаков имеет их разделение на общие и частные. Общие признаки определяют принадлежность объекта какой-либо группе. Частные признаки характеризуют индивидуальность объекта и позволяют выделить его из группы подобных ему объектов. Как правило, они единичны, имеют случайное происхождение⁴, содержат информацию об отдельных сторонах (частях) объекта⁵. Рассматриваемые признаки Н.В. Терзиев предлагал называть признаками индивидуального и группового

¹ Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 744–745; Ищенко Е.П. Актуальные проблемы и направления развития криминалистики // Актуальные вопросы криминалистики и уголовно-процессуального права. Киров, 2004. С. 9–10.

² Салтевский М.В. Следы человека и приемы использования их для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления. Киев, 1983. С. 6–7.

³ Мамурков В.А. Основы решения идентификационных задач в криминалистической гомобиоскопии // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 167.

⁴ Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для вузов. В 3 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2020. С. 41.

⁵ Филиппов А.Г. Криминалистика. Углубленный курс: учебник. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 30.

значения, где первыми обладают лишь единичные или некоторые объекты, а вторыми – каждый объект определенной группы¹.

Совокупность исследуемых и локализованных на объекте идентификационных признаков составляют идентификационное поле. В литературе данное понятие определяется как система свойств вещи, выступающих непосредственным объектом идентификации, а его синонимом признается термин «идентификационный комплекс признаков»².

Ограничение времени, в течение которого возможно установление и исследование идентификационных признаков объекта обуславливает выделение идентификационного периода. Под ним понимается интервал времени, в течение которого возможно осуществить криминалистическую идентификацию объекта³.

Наряду с объектом, одним из основных элементов криминалистической идентификации выступают ее цели. Они представляют собой тот результат, для достижения которого существует, применяется и развивается рассматриваемое явление во всех своих проявлениях. В юридической литературе выделяются следующие цели криминалистической идентификации:

расследование и предупреждение преступлений⁴;

получение судебных доказательств⁵;

установление фактов, имеющих отношение к совершённом преступлению⁶;

установление взаимосвязи между виновным лицом, его поведением, иными объектами и событием преступления⁷;

установления неизвестных объектов по их следам⁸;

установление наличия или отсутствия тождества индивидуально-определенного объекта⁹;

¹ Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности. М., 1961. С. 26–27.

² Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 104.

³ Драпкин Л.Я. Криминалистика в 3 ч. Часть 1: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 39.

⁴ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 5.

⁵ Винберг А.И. Криминалистика. Введение в науку. М., 1962. С. 8.

⁶ Натура Д.А. Указ. соч. С. 362.

⁷ Китко А.С., Ловяников Н.А., Влезько Д.А. О понятии криминалистической идентификации // MODERN SCIENCE. 2021. № 4-1. С. 289.

⁸ Колдин В.Я. Указ. соч. С. 14; Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145.

⁹ Терзиев Н.В. Криминалистика. М., 1963. С. 52; Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Указ. соч. С. 135; Образцов В.А., Степаненко Д.А. Указ. соч. С. 752.

определение тождественности объекта самому себе по оставленным им отображениям¹;

получение судебно-доказательственного вывода о наличии или отсутствии тождества объекта или лица²;

установления тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков³;

разрешение вопроса о тождестве единичного искомого объекта и установление характера его связи с расследуемым событием⁴.

Как видно, в научной среде существует обширное разнообразие представлений о целях криминалистической идентификации, что обусловлено ее многоаспектностью – с одной стороны, и различными подходами исследователей – с другой стороны. При этом, несмотря на некоторую разнородность данных целей, им также присуща взаимосвязь.

Систематизируя рассматриваемые цели, стоит отметить наличие определенной иерархии, которую следует положить в основу их группового или уровневого разделения по принципу «от общего к частному» или «от абстрактного к конкретному». В таком случае первый уровень образуется теми целями криминалистической идентификации, которые имеют наиболее абстрактный характер: расследование и предупреждение преступлений; исследование преступлений; установление истины по делу. Данные цели являются проспективными и весьма опосредованными. Они показывают общую направленность криминалистической идентификации на расследование преступлений в целом и, более того, на предупреждение будущих преступлений.

Промежуточный уровень образуется целями криминалистической идентификации, которые, имея абстрактный характер, в то же время связаны с установлением конкретных фактов по расследуемому преступлению. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что криминалистическая идентификация является инструментом решения практических задач, а ее применение направлено на получение доказательств в уголовном судопроизводстве. На их основе определяется взаимосвязь между множественными элементами преступления, приобретаются новые факты более широкого и обобщенного характера,

¹ Симонова С.В. К вопросу о криминалистической идентификации человека по биометрическим данным // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 15. С. 98; Селиванов Н.А. Указ. соч. С. 5.

² Натура Д.А. Указ. соч. С. 360.

³ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 77.

⁴ Колдин В.Я. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации // Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2001. С. 71.

что в конечном итоге позволяет установить истину по уголовному делу. В этой связи к промежуточному уровню целей криминалистической идентификации следует отнести те из них, которые связаны, с одной стороны, с получением фактов и доказательств, а с другой стороны – с установлением истины по делу: получение доказательств по уголовному делу; установление фактов, имеющих отношение к совершённым преступлению; выявление фактов, имеющих значение для установления истины в расследуемом деле; установление взаимосвязи между объектами и событием преступления. Необходимо подчеркнуть, что факты здесь понимаются в широком смысле.

Третий уровень составляют конкретные цели криминалистической идентификации, которые преследуются и достигаются в ходе непосредственного решения возникающих задач. Такие цели связаны с определением наличия или отсутствия тождества объекта по имеющимся в деле отображениям (следам). Условно данные цели следует считать локальными, так как они реализуются в результате исследования отдельных объектов, а не в процессе расследования преступления в целом.

Представляется верным выделить цели криминалистической идентификации и в зависимости от специфики ее аспектов. Очевидно, что смысловое значение, в котором рассматривается явление, влияет как на его содержательную сторону, так и на планируемый результат. Поэтому многозначность криминалистической идентификации предопределяет постановку различных целей. Среди них возможно выделить несколько групп: теоретико-методологические, процедурно-методические и ситуационно-экспертные.

Теоретико-методологическая группа образуется теми целями, которые связаны с решением задач и развитием теории криминалистической идентификации. Сюда относится совершенствование отдельных направлений и методологических основ данной теории, устранение имеющихся противоречий и недоработок, приведение в соответствие ее общих и частных положений. В качестве основной цели здесь может рассматриваться выработка целостной систематизированной теории и на ее основе метода криминалистической идентификации, сочетающихся с особенностями частных теорий.

Процурно-методические цели связаны с разработкой и совершенствованием конкретных методик и процедур производства криминалистической идентификации. Развитие преступности и потребность в противодействии ей – с одной стороны, а также получение новых научных данных в различных областях знания – с другой стороны, обуславливают расширение использования криминалистической

идентификации. Требование ее применения к новым объектам диктует необходимость в создании соответствующих методик и процедур, а значит и постановку сопряженных целей.

Ситуационно-экспертные цели носят сугубо практический характер. Они связаны с идентификацией конкретного объекта в процессе раскрытия и расследования преступления. Их постановку обуславливает потребность в получении квалифицированного, основанного на результатах исследования вывода о наличии или отсутствии тождества.

Для формулирования понятия криминалистической идентификации вместе с объектами и целями особого внимания заслуживает и само ее содержание. Учитывая многоаспектный характер данного явления, его содержание также несет в себе разносторонние черты, среди которых следует выделить сущностные характеристики.

Так, рассматривая криминалистическую идентификацию как процесс, В.Я. Колдин разделяет ее на три этапа: отдельное исследование объекта и его отображения (следа); сравнительное исследование, заключающееся в сопоставлении признаков объекта с признаками отображения; оценка результатов и вывод о наличии или отсутствии тождества между сравниваемыми объектами¹.

В.П. Колмаков, характеризуя криминалистическую идентификацию как способ получения доказательств и установления истины по уголовному делу, связывает ее содержание с подтверждением или отрицанием тождества индивидуально-определенных объектов², что само по себе предполагает их исследование и производство сравнительного анализа.

Т.А. Ткачук, А.Е. Михайлов рассматривают криминалистическую идентификацию в качестве деятельности специально уполномоченных лиц, содержание которой составляет проведение сравнительного исследования материально-определенных объектов – с одной стороны, и их отображений в материальных следах или в конкретно-чувственных образах – с другой стороны. По мнению авторов, исследование должно ответить на вопрос о наличии групповой принадлежности или индивидуального тождества сравниваемых объектов³.

Весьма лаконично криминалистическую идентификацию определяет С.В. Симонова, понимая под ней выявление тождественности объекта с самим собой по оставленным им отображениям. При этом

¹ Чегодаева С.С. Становление и развитие криминалистического учения об отражении (исторический обзор) // Бизнес в законе. 2014. № 1. С. 175.

² Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977. С. 14.

³ Ткачук Т.А., Михайлов А.Е. Указ. соч. С. 135.

под выявлением тождественности автор, по всей видимости, подразумевает исследовательский процесс, который основывается на индивидуальности объектов материального мира, их способности к отображению и наличию у них совокупности признаков, выделяющих данные объекты из совокупности подобных им объектов¹.

Р.Н. Горбатый прямо акцентирует внимание на исследовании как основной составляющей содержания криминалистической идентификации. Данное исследование, как указывает автор, осуществляется путем изучения и сравнения признаков объекта, оставшихся в следе, с признаками предполагаемого объекта. Суть этого процесса заключается в установлении наличия или отсутствия тождества между сопоставляемым объектом и его отображением².

Е.А. Лушин, раскрывая содержание криминалистической идентификации, также говорит о процессе исследования, который сводится к установлению неизвестных объектов по их следам и содержащимся в них признаках³.

Рассматривая криминалистическую идентификацию как теорию, Е.С. Соколов и Д.Б. Кононенко указывают на неотъемлемость ее исследовательского компонента, реализуемого в рамках уголовного дела⁴.

Говоря о том, что криминалистическая идентификация является специфическим методом познания, используемым в расследовании преступлений, Р.Г. Домбровский подразумевает сопровождающий его применение исследовательский процесс. Задачей последнего автор признает поиск по оставленным следам того объекта, который их оставил⁵.

О криминалистической идентификации как исследовательском процессе говорит и Д.А. Натура. По мнению автора, данный процесс выражается в производстве сравнительного анализа по определению наличия или отсутствия тождества конкретного объекта по различным его отображениям из множества других аналогичных ему объектов⁶.

В.А. Образцов содержание криминалистической идентификации видит в установлении тождества объекта по оставленным им отобра-

¹ Симонова С.В. Указ. соч. С. 97.

² Горбатый Р.Н. Указ. соч. С. 43.

³ Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145.

⁴ Соколов Е.С., Кононенко Д.Б. Понятие и сущность криминалистической идентификации в современной Российской Федерации // Синергия наук. 2018. № 19. С. 1267.

⁵ Домбровский Р.Г. Теоретические основы криминалистики. Рига, 2004. С. 103.

⁶ Натура Д.А. Указ. соч. С. 362.

жениям. При этом автор раскрывает понятие установления тождества, понимая под ним получение точного (доказательного) ответа на вопрос – оставлен ли след данным проверяемым, а не каким-то иным объектом. Распознавание отсутствия тождества, по мнению исследователя, заключается в получении знания о том, что проверяемый объект не является искомым¹.

Как видно, несмотря на многоаспектность криминалистической идентификации, большинство исследователей сходятся во мнении относительно ее содержания. В частности, каждая из рассмотренных точек зрения так или иначе упоминает или предполагает процесс исследования, который включает в себя несколько компонентов.

Первой составляющей выступает изучение и получение знаний об имеющемся в деле отображении (следе). Выявление содержащихся в нем особенностей (признаков) определяет характеристики искомого объекта, позволяет выделить его из общей совокупности материальных образований в целом и из подобных объектов в частности.

Вторая составляющая исследовательского процесса предполагает поиск объекта, подлежащего криминалистической идентификации. Информационной основой поисковых мероприятий здесь выступают сведения об изученном отображении (следе). Методологическим сопровождением поиска служит сравнение, с помощью которого сопоставляются предполагаемые и фактические признаки искомого объекта.

Третьей составляющей исследовательского процесса криминалистической идентификации следует считать подробный анализ обнаруженного (проверяемого) объекта. Устанавливаются его свойства, структура, внешние особенности и иные признаки. Проверяются условия следообразования.

Четвертая составляющая процесса исследования охватывает собой проведение непосредственного сравнительного анализа идентифицируемого и идентифицирующего объектов. Подробно сопоставляются друг с другом как отдельные фрагменты, элементы, так и указанные объекты в целом. Изучается их взаимосвязь, условия взаимодействия и механизм следообразования.

Пятая составляющая включает в себя подведение итогов исследовательского процесса криминалистической идентификации, осмысление и оценку его результатов, а также формулирование выводов о наличии или отсутствии тождества между идентифицируемым и идентифицирующим объектами. В качестве завершения исследования

¹ Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций. М., 2004. С. 119–120.

предполагается получение достоверного ответа о том, оставлен ли след данным проверяемым или каким-либо иным объектом.

Рассмотренное содержание является общей основой, ядром криминалистической идентификации, которое дополнительно приобретает теоретическое, процессуальное и методическое наполнение в зависимости от используемого смыслового аспекта данной категории. Синтез целей, объекта и содержания позволяет сформулировать определение криминалистической идентификации.

Так, под криминалистической идентификацией следует понимать теоретико-методологическую основу и технологический процесс получения криминалистически значимой информации о наличии или отсутствии тождества между следом (отображением) и проверяемым объектом.

Значение криминалистической идентификации сводится к тому, что она служит вспомогательным инструментом собирания и проверки доказательственной информации¹; выступает базовым источником тактического обеспечения следственных действий²; является научной основой различных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и экспертных исследований при розыске и определении различных объектов³. Криминалистическая идентификация также является средством установления взаимосвязей между фактами и явлениями в процессе раскрытия и расследования преступлений⁴, а в конечном итоге выступает одним из средств достижения истины в уголовном судопроизводстве⁵.

Таким образом, криминалистическая идентификация представляет собой многоаспектную категорию, имеющую обширное содержание, научно-теоретическое и прикладное значение для раскрытия и расследования преступлений. Освещение организационных, правовых и методических аспектов криминалистической идентификации покажет ее широкие перспективы и современные возможности практического применения.

¹ Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145.

² Ерахтина Е.А. Указ. соч. С. 147.

³ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 108.

⁴ Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Советское государство и право. 1961. № 6. С. 77; Китко А.С., Ловяников Н.А., Влезько Д.А. О понятии криминалистической идентификации // MODERN SCIENCE. 2021. № 4-1. С. 289; Натура Д.А. Указ. соч. С. 362.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 2. М., 1997. С. 266–267.

§ 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Криминалистическая идентификация является одним из узловых элементов науки криминалистики. Входящие в ее содержание процедуры и теоретические положения в настоящее время выступают фундаментом как для экспертных исследований, так и для иных познавательных процедур в уголовном судопроизводстве¹.

В процессе раскрытия и расследования преступлений идентификация конкретного объекта выступает одной из основных криминалистических задач². Она является эффективным средством собирания и проверки доказательственной информации³. Сегодня криминалистическая идентификация воспринимается и как базовый источник тактического обеспечения следственных действий, при производстве которых возникает необходимость в отождествлении людей, предметов, их комплексов и участков местности⁴.

Обладая не только теоретическим, но и прикладным значением, разрабатываемые на основе криминалистической идентификации положения и рекомендации должны соответствовать требованиям законодательства – с одной стороны, а также создавать условия и пути их реализации – с другой стороны.

Являясь фундаментом правовой системы России, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) в то же время выступает базовым нормативным источником, в том числе для производства криминалистической идентификации. В ней содержатся исходные положения, устанавливающие принципы, цели и границы рассматриваемой категории.

Конституционные нормы, содержащие правовые основы криминалистической идентификации, целесообразно разделить на несколько групп. К первой группе следует отнести те положения Конституции РФ, которые определяют права личности, их гарантии и соответствующие обязанности государства в рассматриваемой сфере. Речь идет о провозглашении человека, его прав и свобод высшей ценностью и гарантировании их реализации (ст. 2, 17, 18, 45); недопустимости произвольного ограничения прав личности (ст. 19); охране человеческого

¹ Ерахтина Е.А. Указ. соч. С. 144–148.

² Симонова С.В. Указ. соч. С. 97.

³ Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145–47.

⁴ Ерахтина Е.А. Указ. соч. С. 147.

достоинства и недопустимости проведения опытов без добровольного согласия личности (ст. 21); гарантировании свободы и личной неприкосновенности (ст. 22); защите чести, частной жизни, личной и семейной тайны (ст. 23); гарантировании неприкосновенности жилища (ст. 25). Вторую группу составляют те конституционно-правовые нормы, которые провозглашают недопустимость нарушения человеком прав и свобод других лиц (ч. 3 ст. 17); устанавливают возможность ограничения государством прав и свобод личности в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Третью группу образуют конституционные нормы, возлагающие на государство обязанность по защите прав потерпевших от преступлений (ст. 52); предписывающие Правительству РФ принимать меры по борьбе с преступностью, обеспечению законности, прав и свобод граждан, государственной безопасности, охране собственности и общественного порядка (пп. «д», «е» ст. 114).

Конституционно-правовые основы криминалистической идентификации отражаются и конкретизируются в различных правовых актах и нормах законодательства Российской Федерации. Выявляя их, следует обратить внимание на тесную взаимосвязь криминалистической идентификации и процессов выявления, раскрытия, расследования, предупреждения преступлений в целом и производства судебных экспертиз, а также криминалистических исследований в частности. В таком случае на федеральном уровне к правовым основам криминалистической идентификации стоит отнести, прежде всего, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД)².

УПК РФ регулирует общий порядок уголовного судопроизводства, устанавливает его принципы, цели, основания, формы и стадии, определяет субъектов и участников, их права и обязанности. В рамках уголовного судопроизводства УПК РФ предусматривает проведение судебной экспертизы (глава 27), где вопросы криминалистической

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

идентификации имеют непосредственное значение и реализуются в ходе практической деятельности экспертов. На федеральном уровне более детально данная деятельность регулируется Федеральным Законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В то же время криминалистическая идентификация осуществляется и в ходе криминалистических исследований, не связанных с производством судебной экспертизы. Речь идет о тех исследованиях, которые проводятся специалистом как на различных стадиях расследования уголовного дела, так и до его начала¹. В последнем случае имеются в виду исследования, проводимые в рамках оперативно-розыскной деятельности и потому регулируемые соответствующим федеральным законом. В частности, ст. 6 ФЗ об ОРД предусматривает участие специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Далее правовые основы криминалистической идентификации находят отражение и конкретизируются в правовых актах и нормах ведомственного характера. Они приобретают организационно-распорядительные черты, направленные на выработку единого порядка реализации требований федерального законодательства, в том числе в области производства криминалистической идентификации. На примере органов внутренних дел Российской Федерации к таким правовым актам следует отнести ряд приказов МВД России, которые устанавливают перечень экспертиз, порядок их проведения и иных связанных с ними вопросов²; определяют содержание, порядок организации и обеспечения экспертно-криминалистической деятельности³, а также перечень экспертно-криминалистических учетов, порядок их формирования и использования⁴. Регулируя указанные вопросы, данные приказы в то же время упорядочивают и организуют производ-

¹ Стукалин В.Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения // Общество и право. 2010. № 1. С. 220–224.

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ство криминалистической идентификации, осуществляемой должностными лицами и подразделениями органов внутренних дел.

Детальная регламентация и уточнение содержания приказов МВД России внутри обозначенных ими нормативных рамок может отражаться в правовых актах МВД России регионального и локального уровня. При этом конкретные процедуры и технологии производства криминалистической идентификации применительно к определенным объектам содержатся в методических рекомендациях, которые, не являясь нормативными источниками, носят справочно-рекомендательный характер.

Таким образом, проявляясь в различных формах выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, процесс криминалистической идентификации регулируется целым рядом нормативных правовых актов и норм, совокупность которых образует правовые основы криминалистической идентификации.

Исследуя вопрос об объектах криминалистической идентификации, С.М. Потапов отмечал, что имеется вполне определенное подразделение объектов идентификации на объекты, идентифицируемые и объекты, представляющие собой материал исследования для цели идентификации. По мнению С.М. Потапова, строгое разделение идентифицируемых объектов и объектов идентифицирующих представляет собой первый основной принцип криминалистической идентификации как источника получения достоверных судебных доказательств¹. В то же время развитие научно-теоретических концепций криминалистической идентификации диктуют дальнейшую необходимость корректировки подходов к вопросу об объектах идентификации. Так, например, В.А. Мамурков отмечает, что благодаря системному подходу разработано новое понятие объекта криминалистической идентификации, разработаны новые классификации объектов и идентификационных свойств и признаков, создано учение об идентификационных связях, о принципиальной возможности идентификации объемов и масс материалов².

В.А. Мамурков отмечает, что взаимодействие частей, компонентов целостной системы носит характер обмена между ними веществом, энергией и информацией. Поэтому любая целостная органиче-

¹ Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12 (16). С. 200–211.

² Мамурков В.А. Системно-структурный подход в криминалистической идентификации органически целостных объектов // Бизнес, менеджмент и право. 2012. № 1 (25). С. 56–61.

ская система является открытой системой. Следовательно, только в отношении открытых систем возможна их идентификация¹.

Далее целесообразно рассмотреть организационно-методические особенности криминалистической идентификации в зависимости от идентифицируемых объектов.

Идентификация человека по следам папиллярных узоров.

В криминалистической науке различают дактилоскопию, пальмоскопию, пороскопию, эджескопию.

В криминалистическом аспекте важное значение приобретает рельеф, который создается папиллярными линиями, особенно это касается узоров, местонахождением которых являются подушечки ногтевых фаланг пальцев рук. Их изучением занимается дактилоскопия.

Помимо папиллярных узоров ногтевых фаланг пальцев рук объектом исследования выступают участки ладони (пальмоскопия). В случае если количество деталей, запечатленных в следе недостаточно, целесообразно применение дополнительных признаков (микропризнаков). В данном аспекте необходимо провести исследование пор (пороскопия) и мельчайших особенностей папиллярных линий (форма края линии, ее начала и окончания). Обозначенные признаки следует отнести к эджескопическим.

Что же касается следственной и экспертной практики то при раскрытии и расследовании преступлений чаще всего проводятся дактилоскопические идентификационные исследования.

Необходимо отметить, что использование следов рук в рамках раскрытия и расследования преступлений является обоснованным и достаточно эффективным. Поверхность рук человека, а именно ногтевые фаланги пальцев рук покрыты папиллярными линиями, которые представляют собой линейные возвышения незначительной высоты и ширины, разделяемыми бороздками. Как отмечают авторы, «... на коротких участках папиллярные линии бывают прямыми, на значительном протяжении они изгибаются, образуя сложные узоры различных типов (видов)².

Следы пальцев рук помимо папиллярных линий содержат другие признаки рельефа кожи, в частности это флексорные (огибательные) линии, складки-морщины и поры. Наиболее крупными элементами рисунка являются флексорные линии, которые разграничивают фаланги пальцев и пересекают ладони по различным направлениям. Узкие складки-морщины не являются постоянными элементами релье-

¹ См.: Там же.

² Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. С. 287–288.

ефа кожи, они появляются и исчезают с изменением эластичности кожи. Самыми мелкими элементами кожного покрова являются выводы протоков потовых желез, расположенных на папиллярных линиях, их принято называть порами. Помимо приведенных признаков рельефа кожного покрова поверхностей пальцев и ладоней рук, которые следует отнести к естественным, встречаются искусственные признаки, например, ожоги, шрамы и т.д.

Криминалистическое значение папиллярных узоров определяется их важнейшими свойствами: индивидуальностью, относительной устойчивостью и восстанавливаемостью, а также удобством классификации. Все эти свойства определяются анатомическим строением кожи. Образование линий папиллярного узора связано с внутриутробным развитием человека, при этом следует отметить постоянство и их сохранность в рамках всей его жизни. Необходимо отметить лишь изменение физических размерных характеристик, при этом рисунок узора и взаимное расположение его деталей остается постоянным. Это свойство представляет собой важную характеристику устойчивости в рамках трасологии. Способность папиллярного узора приобретать прежний вид вследствие повреждений эпидермиса представляет собой свойство восстанавливаемости. Вместе с тем необходимо отметить, что в случае повреждения дермы папиллярный узор, как правило, не подлежит восстановлению. В данном случае отличительным признаком будет шрам или иное образование на поверхности руки.

Мы придерживаемся точки зрения большинства криминалистов, согласно которой «биометрическая идентификация человека по следам (отпечаткам) ногтевых фаланг пальцев рук стала реальностью благодаря тем свойствам, которыми закономерно обладают папиллярные линии на ладонной поверхности кистей рук»¹.

Наиболее идентификационно значимыми свойствами этих папиллярных линий (узоров) являются:

1) индивидуальность: совокупность отличительных признаков, характеризующих папиллярный узор ногтевой фаланги пальцев рук, зарождающихся на третьем-четвертом месяце внутриутробного развития плода, у разных людей – разная; не может совпадать она и у одного человека на разных пальцах обеих рук: «более чем за сто лет в мировой практике дактилоскопирования не выявлено ни одного случая

¹ Натура А.И. Учение о криминалистической регистрации как элемент методологической основы идентификации человека по его биометрическим идентификаторам (научный аналитический обзор) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 2 (23). С. 32–35.

совпадения всех деталей кожного узора и их признаков у разных людей»¹;

2) устойчивость: с момента формирования папиллярных линий и до разрушения («умирания») кожного покрова после смерти, сформированный их рисунок остается неизменным²;

3) восстанавливаемость: в случае повреждения эпидермиса кожи, папиллярный узор восстанавливается в полном объеме; если же повреждаются более глубокие слои – дерма или – гиподерма, закономерно образуются шрамы или рубцы, которые уже сами по себе становятся особым (броским) индивидуализирующим признаком у данного человека.

Выделяют общие и частные признаки папиллярных узоров. Е.И. Зуев отмечает: «Характерным общим признаком папиллярного узора является его тип. Типы папиллярных узоров делят на дуговые, петлевые, завитковые»³. В целях определения типа папиллярного узора целесообразно провести исследование его центральной части.

Типы узоров и их разновидности позволяют осуществлять первичное разграничение отпечатков пальцев по их общим признакам. Это должен уметь и следователь, и оперативный работник, чтобы не направлять на экспертизу отпечатки пальцев проверяемых лиц, отличающиеся по типу от того, который отобразился в обнаруженном следе.

К частным признакам папиллярного узора относятся: начало и окончание папиллярных линий, их слияние и расхождение; фрагменты линий; «крючки», «мостики», «глазки», точки, изгибы, перерывы линий, тонкие линии.

При экспертном отождествлении по папиллярным узорам в расчет принимается как совпадение по общим (тип узора, направление потоков линий), так и частным признакам (деталям) узора. Индивидуальная совокупность в данном случае формируется за счет наличия (отсутствия) тех или иных признаков и их взаимного расположения. Вариационно-статистическими расчетами установлено, что наличие 12-17 совпадений деталей позволяет категорически устанавливать тождество. Практически идентификация может быть осуществлена с меньшим числом совпадающих деталей (7-9) при условии их редкой встречаемости.

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА. М., 2008. С. 161.

² Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 69.

³ Зуев Е.И. Обнаружение, фиксация и изъятие следов. М.: Приор-издат, 1969. С. 41.

Рассматривая вопрос об идентификации человека по следам пальцев рук, считаем необходимым вернуться к учению, предложенному в начале прошлого века французским ученым Бальтазаром. Именно учение Бальтазара и лежит в основе современных научных подходов в области дактилоскопии.

Бальтазар разбил отпечаток пальца на сто клеток и в своих расчетах исходил из ряда допущений, в числе которых были следующие: в узоре встречаются только четыре вида деталей (начала и окончания линий, разветвления и слияния линий); в каждой клетке имеется одна из перечисленных деталей (наличием клеток с двумя и больше деталями или пустых клеток Бальтазар пренебрегал). Учитывая, что население земного шара составляло в то время 1,5 млрд человек, Бальтазар рассчитал, что для идентификации необходимо не меньше 17 деталей. С учетом практических целей, пороговый уровень был снижен до 12 деталей¹.

Длительное время эксперты-криминалисты делали выводы о тождестве лишь в случаях, когда в следе и отпечатке совпадало не меньше 12 деталей. Вместе с тем, практика показывала, что во многих случаях идентификация может быть проведена и при меньшем их количестве. В результате эксперты справедливо стали отказываться от «числа Бальтазара», но другого критерия, взамен отвергнутого, не было предложено.

Допущения Бальтазара, положенные в основу расчетов, содержат существенные неточности. Прежде всего, хорошо известно, что в папиллярном узоре кроме начал, окончаний, разветвлений и слияний содержатся и другие детали, такие как глазки, мостики, крючки, обрывки, точки. Мало того, статистический анализ показал, что при делении отпечатков пальцев на сто клеток (10×10), распределение деталей оказывается далеко не таким, как предполагал Бальтазар: от 30 до 50 % клеток оказываются пустыми (без упомянутых деталей), а до 15 % содержат 2-5 деталей.

В расчете Бальтазара не учитывается величина следа. Так, если в небольшом по размеру следе и в следе со значительно большей площадью имеется, например по 8 деталей, с позиции Бальтазара, идентификационная ценность их одинакова, хотя очевидно, что второй след имеет большую ценность.

В семидесятых годах прошлого века Л.Г. Эджубовым были проведены исследования по структурному анализу папиллярного узора (по сути, результаты этого исследования явились дальнейшей разра-

¹ Бастрыкин А.И. Дактилоскопия. Знаки руки. М.: Ореол, 2004. С. 217.

боткой учения Бальтазара), где излагались новые принципы установления критерия дактилоскопического тождества. Дальнейшие исследования позволили сформулировать эти принципы более точно. Суть их заключается в том, что при определении критерия дактилоскопического тождества используются следующие данные о следе: а) количество деталей; б) распределение типов деталей в различных потоках; в) вид деталей и их четкость; г) площадь следа (выраженная длиной папиллярных линий)¹.

Рассмотрим эти данные более подробно:

а) количество деталей. В разработанной методике, так же, как и у Бальтазара, имеет значение количество деталей. Увеличение их количества повышает идентификационную ценность следа;

б) распределение типов деталей в различных потоках. Дактилоскопический отпечаток или след может быть разбит на отдельные самостоятельные потоки. Существует три типа потоков: расширяющийся, суживающийся и равномерный. Для удобства расчета все потоки рассматриваются как расширяющиеся (суживающийся поток рассматривается со стороны, противоположной естественной ориентации; равномерный поток считается расширяющимся с нулевой разницей в числе линий на входе и выходе).

Предлагаемая методика позволяет учитывать количественные характеристики типов деталей в зависимости от степени расширения потока;

в) вид деталей и их четкость. Каждый тип деталей подразделяется на виды. Логичная деталь может быть началом или разветвлением, нелогичная – окончанием или слиянием, случайная – глазком, мостиком, крючком, обрывком или точкой. Каждый из этого вида деталей имеет определенную частоту встречаемости. Например, среди логичных деталей 64 % начал и 36 % разветвлений. Статистика частот встречаемости видов деталей используется в предлагаемой методике для количественной характеристики деталей по виду².

В следе папиллярного узора вид деталей не всегда может быть установлен. Часто в следе, например, хорошо видно, что деталь увеличивает число линий в потоке, но начало это или разветвление из-за нечеткости следа установить нельзя. Эксперт в этом случае совершенно неправоммерно определяет вид детали в следе по дактилоскопическому отпечатку-образцу, хотя очевидно, что в процессе сравнитель-

¹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 81–82.

² Балашов Д.Н., Балашов Н.М. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 206–208.

ного исследования эксперт не должен пользоваться теми признаками, которых нет в следе. Эта особенность экспертного исследования учитывается в предлагаемой методике. Количественные характеристики распределения деталей по виду используются лишь для тех деталей, которые различимы в следе;

г) площадь следа. Количественный учет площади следа производится подсчетом различных размещений деталей следа по его папиллярным линиям. Папиллярные линии разбиваются на эталонные отрезки длиной в 4 мм в натуре (эта величина подобрана опытным путем). При фиксированном количестве деталей число их возможных размещений будет зависеть от количества эталонных отрезков, т. е. от величины следа.

С учетом всех перечисленных количественных характеристик следа подсчитывается вероятность принадлежности следа произвольному отпечатку (частота встречаемости следа в отпечатках). Если произведение этой вероятности на число пальцевых узоров в стране меньше единицы, след считается пригодным для идентификации. При положительном выводе предлагаемая методика позволяет подсчитать вероятность экспертной ошибки (степень убежденности эксперта в правильности вывода)¹.

Признаки конфигурации пор по своей идентификационной значимости не уступают деталям папиллярного узора и могут успешно их дополнять в процессе дактилоскопической идентификации личности².

Разновидностью решения идентификационных задач по узорам ногтевых фаланг является поиск лиц по дактилоскопическим учетам³.

Для розыска существенное значение имеет не только определение типа и вида узора, но и установление, какой рукой и каким пальцем оставлены следы, каков механизм образования следов (захват, касание). Чтобы прийти к выводу о том, какими пальцами и какой рукой оставлены следы, необходимо располагать суммой признаков, согласованных между собой⁴.

В современной криминалистике и судебной медицине дактилоскопический метод идентификации человека заслужено считается са-

¹ Агафонов В.В., Филиппов А.Г. Криминалистика: конспект лекций. М.: Юрайт-издат, 2007. С. 181–182.

² Соловьев К.А., Чистикина Т.А. Пальмоскопия и ее применение для раскрытия и расследования преступлений // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 2 (3). С. 62–67.

³ Желудков А.В. Криминалистика: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2006. С. 53.

⁴ Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. С. 316–318.

мым разработанным и надежным методом. С внедрением в практическую работу современных методов компьютерной обработки информации, возможности дактилоскопической идентификации значительно возросли. В настоящее время существуют информационно-технические комплексы, которые могут по отпечаткам пальцев в миллионных массивах отыскать конкретного человека за считанные минуты. Как отмечает С.И. Захарин, «с начала 90-х годов прошлого столетия в России было протестировано 9 автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) отечественного производства. Лучшими из них были признаны: «Папилон», «Sonda – Fres», Дакто-Про, «Поиск»»¹. Следует отметить, что наибольшее применение в деятельности органов внутренних дел получили системы АДИС «Папилон». Внедрение современных систем сканирования оказало существенное влияние на процедуру, связанную с оперативной проверкой по дактилоскопическим учетам. Как отмечает А.И. Натура, «дактилоскопический сканер позволяет обеспечить:

- а) удаленный доступ к ресурсам АДИС в любое время и в любом месте;
- б) оперативную идентификацию личности по базам данных АДИС ПАПИЛОН в режиме реального времени;
- в) надежную и высокоточную фиксацию отпечатков пальцев рук подозреваемого (обвиняемого);
- г) независимость от стационарных источников питания;
- д) возможность одновременной проверки по нескольким базам данных АДИС;
- е) независимость от наличия стационарных источников питания»².

Идентификация человека по ДНК

Судебно-биологические экспертизы часто позволяют лишь предварительно изучить биологические следы как вещественные доказательства, поскольку обычно заканчиваются определением признаков (свойств) видовой или групповой принадлежности объектов. Поэтому постоянно возрастает необходимость в применении молекуляр-

¹ Захарин С.И. Информационное обеспечение расследования и деятельности по установлению разыскиваемых лиц, предметов и орудий преступления с помощью компьютерных технологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 10–20.

² Натура А.И. Учение о криминалистической регистрации как элемент методологической основы идентификации человека по его биометрическим идентификаторам (научный аналитический обзор) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 2 (23). С. 32–35.

но-генетических экспертиз, позволяющих по следам биологического происхождения устанавливать конкретных лиц, совершивших преступление.

Эффективность исследования молекулы ДНК в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью и стабильностью, генетическим постоянством живого организма и высокой чувствительностью методов ее исследования. Повышенная устойчивость молекулы ДНК к воздействиям окружающей среды, индивидуальные различия в структуре хромосом, индивидуальный структурный полиморфизм позволяют идентифицировать объект исследования даже в тех случаях, когда применение других методов невозможно (например, при идентификации обугленных, скелетированных или гнилоподобноизмененных частей трупов и др.).

Использование в судебно-генетических экспертизах уникальных свойств митохондриальной ДНК существенно расширяет возможности криминалистической идентификации биологических следов при расследовании преступлений.

В настоящее время цитологические методы изучения изолированных клеток все чаще применяют при исследованиях следов-наложений на различных орудиях преступления, а также на других вещественных доказательствах, таких как мебель, предметы одежды, подногтевое содержимое потерпевших и подозреваемых и др. Эти методы позволяют исследовать как сверхмалые количества биологического материала, например единичные клетки, так и биологические следы, содержащие биологический материал от нескольких лиц, поскольку дают возможность выделить и изучить индивидуальные образцы клеточного материала из каждого компонента смеси. Такие методики включают в себя получение препаратов индивидуальных клеток и анализ их ДНК, что в той или иной степени является проблемным. В связи с этим поиск путей совершенствования анализа биологического материала, содержащегося в единичной клетке, – одна из наиболее актуальных проблем современной судебной генетики¹.

Идентификация человека по признакам внешности

Свойством внешности человека является ее индивидуальность (неповторимость), отличающая человека от остальных людей. Другим важным в криминалистическом отношении свойством внешности является ее относительная (в определенных условиях и периоде времени) устойчивость (неизменяемость), обеспечивающая возможность

¹ Иванов П.Л., Леонов С.Н., Земскова Е.Ю. и др. Мультилокусное генотипирование полиморфных STR-локусов хромосомной ДНК в единичных клетках: трудности технологий // Судебно-медицинская экспертиза. 2013. № 5. С. 19–23.

устанавливать и разыскивать лицо на протяжении длительного отрезка времени, в том числе и с помощью криминалистических учетов. Свойство отражения внешности в различных материальных объектах (рефлекторность) и сознании человека (наглядность, как частный случай рефлекторности) обуславливает наличие достаточно достоверных отображений внешности, которые можно собирать, накапливать, классифицировать, использовать для установления и розыска человека. К важнейшим свойствам отображений, относящимся к числу предпосылок габитоскопии, следует отнести их определенность (подчиненность определенным, достаточно изученным закономерностям отражения), адекватность (известное соответствие действительности) и полноту (отражение необходимого для установления и розыска человека количества элементов и признаков внешности человека). Адекватность и полнота как общие свойства отображений не одинаково проявляются в каждом отображении, что зависит от вида и факторов отображения.

В криминалистике (а также антропологии, судебной медицине и других науках) признаки внешности принято классифицировать, т.е. подразделять на отдельные группы. Следует заметить, что среди криминалистов нет единства в подходе и вопросу о задачах и содержании классификаций. Однако авторы различных систем единодушны в том, что основными являются анатомические, т.е. анатомо-морфологические (статические) и функциональные (динамические) группы признаков. Это так называемые собственные признаки, отражающие облик человека и, прежде всего, его внешние особенности.

Заслуживает внимания точка зрения А.А. Топоркова о том, что собственные признаки внешности подразделяются на:

- общефизические (возраст, рост);
- демографические и антропологические (пол, раса, национальность, народность, этническая группа);
- анатомические (морфологические) наружного строения тела человека и его частей;
- функциональные, обусловленные спецификой проявления жизненно важных функций человеческого организма (осанка, походка, жестикуляция, мимика, голос, речь, привычки).

Анатомические признаки могут выступать в качестве особых или бросающихся примет (например, горб, шрам, татуировки, заикание, шепелявость и т.п.), т.е. в виде особенностей человека, которые выделяют его биологические, психологические и социальные признаки из типовых, средних.

Сопутствующие признаки определяются одеждой, обувью, головным убором, предметами личного обихода и украшениями.

Идентификационная значимость признаков различна. Наиболее весомы при индивидуальном тождестве анатомо-морфологические признаки, поскольку они в большей степени относятся к выражению частных особенностей. Своей индивидуальной совокупностью они характеризуют фигуру человека в целом; голову, в том числе затылок, теменную часть, волосяной покров; шею, в том числе гортань; плечи, грудь, ключицы; спину или нижние конечности в тазобедренной области; ноги в целом или отдельно стопы; руки, в том числе кисти, пальцы. Наиболее подробно в криминалистике разработана система признаков лица, что объясняется их высокой информативностью в межличностном восприятии и воспроизведении, наглядностью в различного рода материальных и субъективных отображениях.

Описание признаков внешности человека может быть произвольным и систематизированным. Систематизированное описание составляется по методу словесного портрета. Словесный портрет – это систематизированное, научно обоснованное описание внешнего облика человека по определенной методике при помощи стандартизированной терминологии.

В сфере уголовного судопроизводства существуют несколько видов идентификации человека по признакам внешности с использованием методики словесного портрета. Ниже эти виды рассмотрены более подробно.

1. Идентификация человека путем предъявления его для опознания. Данный вид идентификации встречается в следственной и судебной практике очень часто. Для опознания могут быть предъявлены живые люди, трупы или их фотоизображения. Отождествление проводится по мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего.

2. Идентификация человека путем непосредственного сопоставления его внешности с фотографией. Используется при проведении проверки личности вызванного на допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, подозреваемого или обвиняемого путем сравнения его внешности с фотокарточкой в документе, удостоверяющем личность. Кроме того, этот вид идентификации применяется при выполнении розыскных мероприятий, когда оперативный работник сопоставляет внешность разыскиваемого, изображенного на имеющейся фотокарточке или комбинированном портрете, с внешностью человека, похожего на разыскиваемого.

Сопоставление признаков внешности необходимо производить с использованием методики «словесного портрета», чтобы последова-

тельно и детально сопоставлять признаки между собой и обращать внимание только на общее сходство внешнего облика, но и на совпадение отдельно взятых признаков внешности.

3. Идентификация человека путем непосредственного сопоставления его внешности с имеющимся «словесным портретом». При отсутствии фотокарточки разыскиваемого, оперативному работнику, осуществляющему розыск, приходится устанавливать лицо по словесному описанию внешности. В этих условиях соблюдение методики «словесного портрета» особенно важно, так как бессистемное описание признаков внешности вообще, а особенно при отсутствии фотокарточки, серьезно осложняет отождествление разыскиваемого преступника.

4. Идентификация человека путем сопоставления «словесного портрета» с фотоизображением. Нередко применяется в ходе розыскных мероприятий. В этих случаях ранее составленный «словесный портрет» разыскиваемого, сопоставляется с фотоснимками проверяемых лиц или комбинированными портретами.

5. Идентификация путем сопоставления двух «словесных портретов». Если при проведении розыскных мероприятий не удастся получить фотокарточку разыскиваемого, может проводиться идентификация путем сопоставления двух «словесных портретов». Достоверность результатов сравнения при этом зависит от точности и полноты описания признаков внешности в обоих «словесных портретах».

6. Восстановление лица по черепу. В оперативно-розыскной практике иногда возникает необходимость восстановления лица по черепу (так называемая скульптурная реконструкция портрета). Данный метод, разработанный проф. М.М. Герасимовым, заключается в том, что на череп наносится восковой слой, толщина которого определяется с учетом данных о толщине мягких покровов лица и их функциональной связи с формой скелета. Созданный таким образом скульптурный портрет сравнивается по признакам внешности с прижизненными фотографиями или «словесным портретом» без вести пропавшего лица. Объектом экспертного исследования такой скульптурный портрет быть не может, так как при создании его на основе черепа не представляется возможности точно восстановить так называемые топографо-анатомические (антропометрические) точки лица, являющиеся базой экспертного отождествления человека по признакам внешности. Данный портрет используют лишь в оперативно-розыскных мероприятиях для идентификации человека в форме опознания. Результаты такого опознания требуют к себе весьма критического отношения, принимать их всегда за истину нельзя.

7. Экспертное отождествление человека по фотоснимкам (фото-портретная идентификационная экспертиза). Это наиболее сложный и важный вид идентификации человека по признакам внешности.

Экспертная фотопортретная идентификация по сравнению с другими названными видами отождествления человека по признакам внешности имеет свои весьма существенные особенности. Они проявляются не только в методах исследования, но и в характере идентифицируемых объектов.

Наиболее существенная роль в идентификации личности принадлежит криминалистической портретной экспертизе. В результате проведения данной экспертизы устанавливается факт тождества личности.

Возможности портретной экспертизы, отождествляющей личность по признакам внешности, достаточно обширны, что определяется как видом объектов, поступающих на исследования, так и методами исследования. В зависимости от характера объектов данная экспертиза может быть классифицирована на следующие подвиды:

а) экспертиза изображений людей по фотопортретам с целью установления, не изображено ли на двух (и более) фотоснимках одно и то же лицо;

б) экспертиза неопознанного трупа (фотоснимки которого представлены) и фотопортрета живого лица для установления личности трупа;

в) экспертиза прижизненных фотоизображений без вести пропавшего человека и черепа трупа для установления, мог ли обнаруженный череп принадлежать данному лицу;

г) экспертиза посмертной маски трупа неизвестного человека и прижизненных фотоизображений без вести пропавшего с целью установления личности трупа.

Фотопортретная судебная экспертиза определяет, одно ли лицо или разные лица изображены на двух фотоснимках, не изображен ли на фотопортретном снимке данный человек и не принадлежит ли череп умершего данному лицу (например, без вести пропавшему).

При производстве судебно-портретных экспертиз эксперты используют следующие основные методы исследования: визуальный, метод линейных и угловых измерений (измерительный метод), графический метод, метод координатных сеток, метод совмещения изображений, метод наложения диапозитивов. Ниже каждый из вышеперечисленных методов рассматривается более подробно.

Визуальный метод – самый распространенный традиционный метод фотопортретной идентификационной экспертизы, применяемый

при исследовании как разноракурсных, так и одноракурсных фото-портретов. При этом сравнивается визуально наблюдаемое качественное своеобразие формы, размерных соотношений, положения и взаиморасположение признаков внешности, изображенных на исследуемых фотоснимках. Для большей наглядности на фоторепродукциях делаются соответствующие разметки.

Метод линейных и угловых измерений (измерительный метод) применяется при исследовании одноракурсных портретных снимков. Суть измерительного метода заключается в том, что на одномасштабных фоторепродукциях представленных на экспертизу портретных снимков, выделяется необходимое количество четко выраженных антропометрических точек и с помощью измерительных приборов (циркуля-измерителя, линейки, специального кругового транспортира) определяются расстояния между ними и величины углов, образуемых линиями, соединяющими в различных сочетаниях эти точки. Таким образом, определяются и затем сравниваются числовые показатели отношений (пропорций) отрезков и углов. Равенство соответствующих пропорций при совпадении оцениваемых признаков служит основанием для положительного вывода о том, что на сравниваемых снимках изображено одно и то же лицо, неравенство – для отрицательного вывода.

Графический метод – фотопортретной идентификационной экспертизы заключается в построении и сравнении в системе координат графиков, характеризующих линейные величины прямых, соединяющих соответствующие антропометрические точки, и степень изгиба контурных линий соответствующих частей лица. Длина прямых линий, соединяющих антропометрические точки, измеряется с помощью циркуля и линейки, степень изгиба контурных кривых линий - специальным прибором. По данным измерений сравниваемых фотопортретов в системе координат строятся графики, соответствие или несоответствие которых даст основание для положительного или отрицательного вывода эксперта.

Метод координатных сеток. Данный метод связан с применением так называемых координатных сеток, представляющих собой пластины из прозрачной пленки (или стекла), на каждую из которых нанесена сетка разных квадратов. Наложив на сравниваемые, одинаково сориентированные, фотоснимки (по наиболее четко выраженным антропометрическим точкам) сетки, эксперт определяет соответствие или несоответствие расположения сопоставляемых признаков относительно соответствующих сторон квадратов. Метод координатных се-

ток применяется обычно как вспомогательный наряду с визуальным методом.

Метод совмещения изображений состоит в том, что на одной из сравниваемых фоторепродукций делаются вырезы по линиям, непересекающимися наиболее информативные и четко выраженные признаки, после чего эта репродукция накладывается, на другую и эксперт определяет, совмещаются или не совмещаются одноименные признаки внешности по линии разреза. Полное совмещение признаков – основание для положительного идентификационного вывода.

Метод наложения состоит в том, что разномасштабные одноразовые диапозитивы (или негативы), изготовленные с представленных на экспертизу портретных фотоснимков, накладываются друг на друга по одноименным антропометрическим точкам. Совпадение всех одноименных точек будет указывать на то, что на снимках изображено одно и то же лицо. Сопоставление осуществляется в проходящем свете. Наложённые друг на друга диапозитивы можно исследовать в увеличенной пропорции на экране с применением проекционного аппарата.

Знание видов идентификации человека по признакам внешности по методу «словесного портрета», позволяет более оперативно решать вопросы отождествления и розыска личности.

Таким образом, в основе криминалистической габитоскопии лежат данные анатомии, антропологии, биологии. В ней широко используются положения и методы криминалистической идентификации.

В настоящее время в правоприменительную деятельность широко внедряются компьютерные программы, в том числе с задействованием возможностей искусственного интеллекта, для идентификации личности по внешним признакам.

Как отмечает А.И. Натура, «осуществляя биометрическую идентификацию, подобные системы пользуются биометрическими характеристиками: идентификаторами, параметрами. При этом наличие биометрической базы данных – биометрических образцов или репрезентаций (представителей) биологических образцов (шаблонов) – обязательно. Биометрическая идентификационная система осуществляет поиск по базе данных в целях определения наличия в ней шаблона (биометрического образца), имеющего определенное сходство с образцом биометрического параметра объекта, вводимого в данную систему. Сравнение шаблонов с биологическим образцом происходит поочередно, вплоть до окончания идентификации и выдачи перечня параметров (идентификаторов), сходных («похожих») с введенным в систему биологическим образцом.

Биометрическая идентификационная система работает в режимах:

1) положительной идентификации в связи с определением, зарегистрирована ли в базе данных вводимая в систему личность на биологическом образце;

2) отрицательной идентификации, заключающейся в проверке отсутствия биометрического шаблона (объекта) в определенной отрицательной совокупности образцов, к примеру, в базе данных лиц, объявленных в розыск, без вести пропавших, ранее привлекаемых за совершение тяжких преступлений и т.п.»¹.

Идентификация человека по почерку

Еще одним направлением идентификации личности является его идентификация по почерку, что становится возможным путем сравнительном исследовании признаков письма в каком либо документе и признаков почерка проверяемого лица, полученных экспериментальным путем в образцах для сравнительного исследования.

Письмо в криминалистическом понимании, это мысль человека, зафиксированная при помощи графических знаков и правил их сочетания. В письме криминалисты различают смысловую и графическую стороны.

Понятие смысловой стороны (письменная речь) охватывает содержание, стиль и манеру изложения, лексику и другие особенности.

К графической стороне относится почерк – система выработанных движений, служащая для изображения букв, слов, цифр, знаков. При исследовании письма обе его стороны – смысловая и графическая – рассматриваются в их единстве и взаимосвязи.

Признаки, характеризующие смысловую сторону письма при производстве почерковедческой экспертизы, второстепенны. Более существенна их роль в автороведческой экспертизе. Более важной частью письма используемой для идентификации человека является его почерк.

Под почерком в криминалистике понимается индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-двигательный образ выполнения рукописи, реализуемая с помощью системы движений. Следует отметить, что такие существенные свойства почерка, как индивидуаль-

¹ Натура А.И. Учение о криминалистической регистрации как элемент методологической основы идентификации человека по его биометрическим идентификаторам (научный аналитический обзор) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 2 (23). С. 32–35.

ность и устойчивость, являются предметом изучения только криминалистики.

Условно-рефлекторные связи письма образуются под влиянием множества факторов, определяемых физическими и психическими особенностями данного лица и условиями обучения. В результате в почерке закрепляются индивидуальные отклонения, причем их совокупность в разнообразном сочетании неповторима для каждого лица.

Поскольку динамический стереотип обладает устойчивостью, при умышленном изменении почерка происходит переход к осознанным движениям руки, и в результате наступает деавтоматизация почерка, выражающаяся в замедленном движении руки, исчезает непринужденность в почерке. При этом всякое умышленное изменение почерка также носит индивидуальный характер. В любом документе при достаточном количестве графического материала всегда появляются признаки, вновь выработанные пишущим. В то же время будут «прорываться» и признаки, характерные для его обычного почерка.

Для того чтобы полностью изменить почерк, необходимо выработать новый динамический стереотип, что практически оказывается невозможным, так как специфические для письма данного человека нервные связи вырабатываются и закрепляются в течение длительного периода времени и поэтому становятся весьма прочными, обуславливая образование в почерке целого ряда устойчивых признаков¹.

Из этого, однако, нельзя делать вывод, что почерк того или иного человека является абсолютно постоянным. Естественные изменения почерка вызываются физическим и психическим состоянием данного лица, характером трудовой деятельности и иными причинами, а также конкретными условиями выполнения документа (целевым назначением документа, состоянием, положением пишущего, материалами и принадлежностями письма и т.д.). Но все эти отклонения, как бы велики они не были, остаются относительными. Поэтому каждый почерк при любых изменениях всегда остается индивидуальным, сохраняет присущую данному лицу в данный период его жизни совокупность признаков, достаточных для графической идентификации.

Подпись – особый вид рукописи, отражающий фамилию лица в виде букв или условных письменных знаков и имеющий удостоверяющее назначение.

Подписи по своему составу бывают: буквенные – подпись состоит только из букв; штриховые – подпись состоит из штрихов, не образующих букв; смешанные – подпись состоит как из букв, так и

¹ Балашов Д.Н., Балашов Н.М. Криминалистика: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. С. 302.

безбуквенных элементов. Кроме того, подписи могут быть: полные – когда в подписи присутствуют все буквы фамилии; сокращенные; усложненные – при добавлении инициалов или условных сочетаний штрихов, а в заключительной части подписи – росчерк. Наибольшую сложность в исследовании представляют буквенные подписи. Однако при глубоком их исследовании можно выявить мелкие особенности (например своеобразное свойство движений), являющиеся дополнительными идентификационными признаками.

Признаки почерка разделяются на две группы: общие, или групповые, и частные, или особенности почерка.

Общие признаки характеризуют почерк как систему движений. К ним относятся следующие.

1. Выработанность почерка – уровень владения техникой письма.
2. Размер почерка – высота букв, цифр и их элементов.
3. Разгон почерка – соотношение высоты и ширины букв, цифр и их элементов.
4. Наклон букв, цифр и их элементов.
5. Связность почерка зависит от способности выполнить определенное количество знаков в пределах одного слова без отрыва пишущего прибора от бумаги.
6. Сложность почерка тесно связана со степенью его выработанности и выражается в упрощении или усложнении письменных знаков и их связей по сравнению с принятыми нормами (типовыми прописями).
7. Интенсивность нажимов в почерке определяется отношением ширины штриха, выполненного с нажимом, к ширине штриха, выполненного без нажима¹.

Частные признаки почерка. Под частными понимаются признаки, которые характеризуют индивидуальные особенности движений при исполнении письменных знаков. К ним относятся:

- 1) признаки направления движения при выполнении буквы в целом или отдельных ее элементов: левоокружное и правоокружное, приводящее (к пишущему) и отводящее (от пишущего) при выполнении вертикальных элементов;
- 2) признаки соотношения движений: соотношение размера штрихов в букве и букв в слове; соотношение верхних и нижних окончаний штрихов, соотношение наклонов штрихов в буквах и букв в словах и др.;

¹ Волынский А.Ф. Криминалистика: учебное пособие. М.: ЮНИТИ, 2002. С. 102.

3) признаки локализации движений и иные их особенности: место начала и окончания движения, когда выполняется элемент буквы; место расположения нажима; форма и темп начала и окончания штрихов и др.

Как и при выполнении других видов криминалистической идентификации, лицо, производящее почерковедческое исследование, стремится решить двуединую задачу – установить наличие или отсутствие тождества. Стремясь быть объективным, исследователь фиксирует внимание как на соответствиях и совпадениях, так и на различиях признаков почерка, отобразившихся в сравниваемых рукописях. При этом нередко чаша весов склоняется в пользу различий, не укладывающихся в рамки тождества и потому позволяющих осуществить дифференциацию представленных на исследование рукописных документов¹.

В рамках почерковедческих исследований, естественно, приходится иметь дело, как с индивидуальным дифференцированием, так и с групповым. Имеется несколько возможностей для различения групповой принадлежности почерка. Прежде всего, может быть осуществлено отнесение сравниваемых почерков к различным классификационным подразделениям.

Издавна существует деление почерков на несколько групп по степени технической выработанности. В частности, существует трехчленная градация, охватывающая почерки с высокой, средней степенью технической выработанности и маловыработанные почерки. Приняты и некоторые другие классификационные подразделения. Так, почерки с одинаковой степенью выработанности делятся на три группы: упрощенные, простые и усложненные. В основу данного деления положено общее строение почерка.

Представление об общем строении складывается с учетом: а) вида шрифта (скоростной, подражание печатному); б) четкости и стройности (степени разборчивости записей); в) преобладающего типа движений пишущего прибора (прямолинейно-угловатые или округлые движения)².

Можно считать, что в связи с подразделением групп, основанном на степени технической выработанности почерка, дифференциация осуществляется по одному дифференцирующему признаку, которым является техническая выработанность. Такое деление, однако, условно, потому что степень технической выработанности – признак

¹ Желудков А.В. Криминалистика: конспект лекций. М.: Приор-издат, 2006. С. 81.

² Манцветова А.И., Мельникова Э.Б., Орлова В.Ф. Экспертиза почерка // Теория и практика криминалистической экспертизы. 1961. Вып. 6–7. С. 56–58.

сложный, который, так или иначе, определяется другими общими признаками почерка.

В большинстве случаев дифференцирование женских и мужских почерков может быть произведено в предположительной форме, однако не исключаются случаи и категорического суждения, например, о принадлежности данного почерка мужчине. Это возможно при условии, если в рукописи обнаруживаются некоторые признаки, которые удавалось находить почти только в мужских почерках.

Следует отметить, что дифференциация мужских и женских почерков даже в форме предположения возможна лишь при наличии достаточного по объему графического материала (не менее одной страницы, а лучше несколько страниц).

Ограниченность массива почерков, охваченных наблюдениями, не позволяет утверждать, что создана безукоризненная методика положительного отождествления и дифференциации почерков по признаку половой принадлежности, но по мере расширения объема наблюдений надежность ее, несомненно, будет повышаться¹.

В криминалистике имеются определенные возможности для дифференцирования праворучного и леворучного почерков. Проведенными исследованиями выявлен ряд общих и частных признаков, достаточно полный комплекс, которых позволяет распознавать рукописи, написанные левой рукой. Из числа особенностей общих признаков можно назвать характерные для леворучного письма: неустойчивость размеров знаков, расстояний между ними, положения продольных осей, связности. Для выполненных левой рукой текстов характерны также наличие печатных форм букв, зеркальная обращенность знаков (полная или частичная), удлинение заключительных элементов, изломы и извилистость штрихов, выполнение надстрочных и подстрочных штрихов некоторых букв движением справа налево, а запятых – слева направо, выполнение точки в виде запятой и некоторые другие признаки.

Одним из результатов почерковедческих исследований является также дифференциация индивидуальных исполнителей рукописных текстов или подписей.

Первая ступень, на которой появляются основания для различения сравниваемых почерков, – сопоставление общих признаков. Важнейшее значение имеет здесь оценка степени технической выработанности почерка. Если спорный документ выполнен высоковыработанным почерком, а выработанность почерка лица, чьи образцы пред-

¹ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика. М.: Высшее образование, 2006. С. 301–302.

ставлены для сравнения, явно низкая, можно сделать категорический отрицательный вывод о тождестве исполнителя, поскольку искусственно воссоздать высокую выработанность навыков письма невозможно.

Осуществить дифференциацию почерков только на основе их общих признаков удастся лишь в некоторых случаях. Очень часто с целью решения вопроса о наличии или отсутствии тождества приходится обращаться к изучению частных признаков.

Общее методическое требование, предъявляемое ко всякому почерковедческому исследованию, как, впрочем, и к любому иному виду криминалистической идентификации, заключается в том, что необходимо попытаться выявить все соответствия и совпадения признаков, а равно все их различия, затем тщательнейшим образом взвесить и сопоставить качественные и по возможности количественные характеристики комплексов совпадений и различий.

Выявление различий обязывает исследователя принять меры к выяснению их сущности и значимости. При этом он в первую очередь стремится определить происхождение различий: относятся ли они, например, к категории естественных, обусловленных изменением навыков письма во времени, каким-либо заболеванием, или они искусственные, предпринятые исполнителем с целью искажения, маскировки признаков собственного почерка либо имитации почерка определенного лица¹.

Опытный эксперт почерковед никогда не упустит из виду возможность различий, обусловленных неадекватностью отображения, в данном случае – необычными условиями выполнения текста (в неудобной позе, в состоянии опьянения, при очень низкой температуре, при условии чрезмерной спешки и т.д.).

Насколько важно, настолько же и трудно бывает установить, являются ли различия существенными, исключаящими тождество, или они несущественны и тождества не отрицают. Если анализируемые признаки относятся к категории колеблющихся, но в одной и другой рукописи колебания не выходят за одни и те же пределы, основания для суждения о существенных различиях отсутствуют. В случае, когда сопоставляемые частные признаки хотя и различаются, но весьма незначительно, можно допустить, что различие несущественно.

К существенным относятся различия, когда переменные показатели какого-либо признака в одной рукописи колеблются в совершенно иных, резко отличных пределах, чем в другой рукописи. Например,

¹ Мальцев О.А. Криминалистика: конспект лекций. М.: Феникс, 2007. С. 39–41.

в одной рукописи точка начала движения при выполнении буквы «О» располагается в пределах от цифры 9 до цифры 11 воображаемого циферблата часов, а в другой разброс характеризуется пределом между цифрами 7 и 4. Самое важное и самое трудное, пожалуй, дать итоговую оценку выявленным различиям.

Существенное значение имеет соотношение, если так можно выразиться, веса комплекса совпадений и комплекса различий. Иногда количества совпадающих и различающихся признаков оказываются примерно одинаковыми. Но если совпадают признаки широко распространенные, часто встречающиеся и, следовательно, обладающие не-большой идентификационной значимостью, а различия касаются признаков редких, своеобразных, чаша весов склоняется в пользу вывода об отсутствии тождества. И наоборот, своеобразие комплекса значительного числа совпадающих признаков, позволяющее судить о его индивидуальности, при несущественных различиях, не выходящих за рамки тождества, – достаточное основание для положительного вывода об индивидуальной идентичности.

Но встречаются значительно более сложные ситуации. Бывает так, что довольно основательному комплексу совпадений и соответствий признаков противостоит весьма незначительное количество различий, имеющих, однако, отчетливо выраженный характер. Это обязывает исследователя особенно строго и вдумчиво подойти к оценке имеющихся различий. Тут возможны две типичные ситуации.

Первая ситуация: в спорной рукописи содержится характерный, редко встречающийся вариант какого-либо частного признака, который в представленных для сравнения образцах отсутствует. В таком случае, прежде всего, требуется сделать попытку пополнить образцы для сравнения, поскольку соответствующий вариант может проявляться не во всех рукописях данного лица. При необходимости запрашивается максимальное количество рукописей, различных по характеру (содержанию, виду пишущих приборов), объему и времени исполнения. Не лишним может оказаться получение достаточно большого количества экспериментально выполненных текстов. Попытки найти искомый вариант, если к тому же имеется несколько других, менее существенных различий, могут окончиться формулированием отрицательного вывода о тождестве.

Вторая ситуация: в спорной рукописи отсутствует своеобразный, редко встречающийся вариант какого-либо частного признака, который без труда прослеживался бы во всех представленных сравнительных образцах. И здесь можно попытаться получить дополнительные образцы, как свободные, так и экспериментальные. Появление

образца, в котором данный вариант тоже отсутствует, рассеивает сомнения, и вопрос о различии может отпасть. В целом эта ситуация менее сложна, чем первая.

В последние годы получены некоторые результаты по применению математических методов и программно-аппаратных комплексов в судебном почерковедении. Вместе с тем исследования выявили определенные особенности, которые необходимо учитывать, используя возможности вычислительной техники при анализе почерка.

При типизации задач необходимо определять и возможности алгоритмов. Так, могут существовать алгоритмы дифференциации сходных почерков, которые окажутся неэффективными для дифференциации почерков несходных, хотя с почерковедческой точки зрения вторая задача проще первой.

В настоящее время нельзя описать достаточно полно систему приемов и признаков, которые использует эксперт при анализе. Приемы анализа (алгоритмы) и признаки, которыми оперирует машина, либо полностью, либо в значительной степени формализованы. Кроме того, для машинного анализа обычно используется лишь определенная и незначительная часть признаков объекта. Поэтому вывод машины будет верен только относительно той системы признаков и приемов анализа, в которой она работает, причем этот вывод может и не совпадать с окончательным экспертным выводом. Именно поэтому вывод машины требует обязательной экспертной оценки и сам по себе не может, по крайней мере, на данном этапе, служить экспертным заключением. Так как машинная система поддается точному описанию, могут быть выработаны строгие приемы экспертной оценки вывода машины.

В настоящее время компьютерная техника используется для идентификации исполнителя почерка. Так, специалистами РФЦСЭ МЮ РФ разработана программа для проведения почерковедческих экспертиз – «ОКО-1». ЭКЦ МВД РФ разработана система распознавания «map-WO-man», автоматизированная фактографическая информационно-поисковая система «Ling» и др.

Идентификация в судебной баллистике

Объектами судебного баллистического исследования являются:

- а) ручное огнестрельное оружие и его части;
- б) патроны к ручному огнестрельному оружию – как снаряженные, так и их компоненты, в том числе выстреленные пули, стреляные гильзы, дробь, картечь, пыжи, прокладки, порох и т.п.; следы применения огнестрельного оружия на снарядах (пулях, дробинках и т.п.) и гильзах;

в) следы на преградах в результате применения ручного огнестрельного оружия.

К идентификационным задачам, решаемым при баллистических исследованиях можно отнести следующие: отождествление оружия по стреляным пулям, гильзам, дробин; установление групповой принадлежности (как первого этапа идентификации), в том числе общего источника происхождения боеприпасов, их компонентов, частей; идентификация путем установления целого по частям (пуля и гильза, пыж и часть бумажного листа)¹.

Рассмотрим реализацию трех основных идентификационных задач, среди которых В.А. Ручкин выделяет: 1) идентификацию нарезного огнестрельного оружия по выстреленным пулям; 2) идентификацию гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах (дробинах, картечинах и т.п.); 3) идентификацию огнестрельного оружия по следам на гильзах². Рассмотрим каждую задачу более подробно.

1. Идентификация нарезного огнестрельного оружия по выстреленным пулям производится в определенной последовательности и включает три стадии: предварительное исследование, детальное исследование, оценка результатов исследования и формулирование выводов.

Как определяет В.А. Ручкин, «на стадии предварительного исследования определяют задачи исследования, приемы и последовательность их выполнения. Характер задания и объем исследований выясняют путем ознакомления с постановлением (определением) о назначении экспертизы, содержащим вопросы эксперту. Уяснив стоящие перед ним задачи, эксперт должен проверить правильность упаковки объектов исследования и ее целостность, наличие всех объектов, отсутствие на них повреждений, могущих возникнуть при пересылке. На этой же стадии эксперт формирует экспертные версии, которые будут проверены в ходе дальнейшего исследования. Ориентируясь на них, он определяет необходимые методы, приемы и средства исследования объектов, подбирает требуемые приборы и материалы»³.

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и др.; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 243–244.

² Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник / В.А. Ручкин [и др.]: Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2004. 316 с.

³ Там же.

Как отмечает А.В. Гусева, «стадия детального исследования состоит из трех этапов: раздельное исследование, экспертный эксперимент, сравнительное исследование. Несмотря на внешнюю самостоятельность, все этапы детального исследования взаимосвязаны. Нередко для проверки и уточнения отдельных фактов эксперту приходится возвращаться к предыдущим этапам»¹.

На этапе раздельного исследования ему подвергаются представленные пуля (пули) и оружие.

Анализ литературных источников показывает, что: «в ходе исследования пули устанавливают:

- вид и образец патрона, частью которого является пуля, представленная на исследование, а также систему, модель и образец оружия, для которых он предназначен;
- не выстрелена ли пуля из оружия несоответствующего калибра;
- не выстрелена ли пуля из оружия, снабженного глушителем звука выстрела;
- имеются ли на пуле повреждения, полученные от ее контакта с преградой;
- систему, модель, образец оружия, из которого выстрелена пуля;
- степень износа канала ствола данного оружия;
- пригодность следов канала ствола оружия на пуле для идентификации»².

Вид и образец патрона, частью которого является пуля, представленная на исследование, определяют на основании изучения ее конструктивных и производственных признаков: размеров, массы, конструкции, формы вершинки и дна, наличия и количества ведущих поясков, способа крепления в гильзе, материала оболочки, окраски головной части.

Материально-фиксированные отображения, получаемые на пулях появляются в процессе производства заряжания при выстреле.

Следы, образующиеся при заряжении, выражены чаще всего незначительно и не содержат информации о системе, модели, образце оружия. Для этой цели главным образом используют следы выстрела, т.е. следы канала ствола.

В.Д. Корма отмечает: «Признаками канала ствола, которые могут быть установлены по следам на пулях, служат: его калибр, коли-

¹ Гусева А.В., Рассецкая Т.А. Криминалистика. М.: Приор-издат, 2007. С. 99–100.

² Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник / В.А. Ручкин [и др.]. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2004. 316 с.

чество и направление нарезов, ширина и угол наклона полей нарезов, наличие газоотводного отверстия. Эти признаки являются общими для всех экземпляров оружия одной системы, модели, образца»¹.

Фактический калибр оружия отражает диаметр пули в местах образования следов полей нарезов или нарезов. Важно учитывать, что оружие разных систем, моделей, образцов может иметь одинаковый калибр.

Количество нарезов является постоянным конструктивным признаком канала ствола той или иной системы, модели, образца оружия. Его определяют подсчетом следов полей нарезов, оставленных на пуле.

Направление следов на пулях определяют визуально. На пулях, выстреленных из стволов с правыми нарезами, следы полей нарезов наклонены вправо по отношению к продольной оси пули, а с левыми нарезами – влево.

Ширину полей нарезов измеряют при наличии следов боевых и холостых граней. У оружия разных систем, моделей, образцов она различна. Отклонения от среднего значения у оружия одной системы, модели, образца, допускаемые техническими условиями производства, обычно не превышают 0,2 мм.

Угол наклона полей нарезов в канале ствола оружия зависит от шага нарезов. В следах на пулях этот признак передается в виде соответствующего угла наклона трасс относительно продольной оси пули. Чаще всего угол наклона полей нарезов оружия находится в пределах 2-7°. Угол наклона полей нарезов оружия, предназначенного для стрельбы патронами небольшой мощности, например, калибра 5,6 мм, составляет обычно 2-3°.

Передний край газоотводного отверстия оставляет на пулях следы, ширина которых обычно соответствует диаметру газоотводного отверстия, а длина превышает длину следов полей нарезов.

В ходе исследования оружия устанавливают: систему, модель, образец оружия; состояние канала ствола; возможность производства выстрела из данного оружия.

При осмотре поступившего на исследование оружия, прежде всего, требуется выяснить, не заряжено ли оно. При наличии патрона в патроннике его извлекают.

О.А. Мальцев указывает на то, что: «после внешнего осмотра измеряют массу, длину оружия, высоту (у пистолетов и револьверов), длину ствола, диаметр патронника. Затем устанавливают конструк-

¹ Корма В.Д. Предварительные криминалистические исследования следов применения оружия. М.: Приор, 2007. С. 180.

тивные особенности оружия: способ крепления ствола к другим частям оружия (рамке, ствольной коробке); количество и направление нарезов; вид механизма запираания; особенности спускового механизма; тип ударного механизма; выбрасывающий и отражающий механизмы; наличие магазина или барабана, его емкость; наличие и расположение возвратной, боевой или возвратно-боевой пружины; наличие и особенности предохранителей; особенности прицельных приспособлений»¹.

Особую важность для исследования представляют маркировочные обозначения и клейма, так как они нередко содержат информацию о системе, модели, образце и калибре оружия.

Установленные исследованием конструктивные и размерные данные оружия, содержание маркировочных обозначений и клейм сравнивают с соответствующими характеристиками различных систем и моделей оружия. В качестве образцов для сравнения могут быть использованы экземпляры огнестрельного оружия, хранящиеся в коллекции экспертного подразделения, справочная и методическая литература по судебной и общей баллистике, каталоги предприятий и торговых фирм.

При проведении судебно-баллистических экспертных исследований с целью решения идентификационных задач практически всегда проводится экспертный эксперимент. Экспертный эксперимент имеет основную цель – получение экспериментальных образцов для сравнительного исследования. В ходе эксперимента также уточняют механизм образования отдельных следов, выясняют степень вариационности и устойчивости следов на пулях.

Подготовка патронов к стрельбе включает их подбор и обработку. Патроны для экспериментальной стрельбы должны иметь пули, аналогичные исследуемым по материалу оболочки, форме вершинки, виду сердечника (для оболоченных пуль).

Отдельные авторы отмечают: «экспериментальную стрельбу производят в тире либо в помещении, обеспечивающем ее безопасность. Оружие располагают на расстоянии 70-90 см от пулеуловителя, чтобы избежать воздействия на него пороховых газов. Количество выстрелов зависит от состояния стенок канал ствола, выраженности следов на исследуемой пуле и особенностей проведения эксперимента, но должно быть не менее трех. На донную часть экспериментальных пуль наносят метки, указывающие на порядковый номер выстрела»².

¹ Мальцев О.А. Криминалистика: конспект лекций. М.: Феникс, 2007. С. 180.

² Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Указ. соч. С. 513–514.

Весь ход эксперимента подробно отражают в исследовательской части заключения. Следы на экспериментальных пулях сравнивают между собой с целью установления устойчивости отображения признаков канала ствола оружия. После выявления особенностей следов на первой пуле определяют, устойчиво ли воспроизводятся соответственные признаки на остальных пулях. При этом основное внимание необходимо уделять трассам, расположенным в левой части первичных следов, в окончании вторичных следов полей нарезов и у отпечатков боевых и холостых граней.

Н.П. Яблоков указывает на то, что: «сравнительное исследование производят по общепринятой методике и начинают с сопоставления общих признаков, отражающих конструктивное устройство канала ствола: количества и направления следов полей нарезов, ширины и угла их наклона. Совпадение этих признаков дает основание для перехода к сопоставлению признаков, отражающих степень износа канала ствола оружия. В ходе его устанавливают, имеются ли в следах полей нарезов отпечатки боевых и холостых граней, выявляют их особенности, наличие (отсутствие) на сравниваемых пулях участков поверхности, не контактировавших со стенками канала ствола, их местоположение (между следами полей нарезов или в самих следах полей), сопоставляют особенности линий начала первичных и вторичных следов, изучают конфигурацию профиля отпечатка боевой грани»¹.

Как отмечается в литературных источниках, «при совпадении этих признаков переходят к установлению соответственных (сопоставимых) следов на пуле, представленной на исследование, и экспериментальных пулях. Для этой цели используют следующие признаки:

- наибольшую выраженность и размеры трасс в одном из первичных или вторичных следов по сравнению с другими;
- профиль отпечатков боевых граней. Это наиболее эффективный признак для отыскания соответственных следов в случае поступления на исследование большого количества пуль;
- ширину каждого следа нареза в отдельности. Данный признак оказывается существенным тогда, когда ширина одного из следов полей нарезов существенно отличается от других (на 0,8 мм и более);
- размер отдельных первичных следов полей нарезов. Этот признак используют в тех случаях, когда при исследовании экспериментальных пуль установлено устойчивое различие в ширине одного или двух первичных следов;

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика. М.: Лек Эст, 2006. С. 117.

– след от газоотводного отверстия»¹.

Для изучения характеристик рельефов следов и для их сравнения можно использовать оптический, фотоэлектрический и щуповой способы исследования профилей. Полученные профилограммы сравнивают между собой по глубине и выраженности рельефа, строению боковых поверхностей, размерам и расстоянию между пиками, характеризующими отдельные неровности, а также по их взаиморасположению. Профилограммы являются ценным средством объективной оценки обнаруженных совпадений или различий признаков канала ствола, отобразившихся в следах на пулях.

Оценка результатов исследования и формулирование выводов являются завершающей стадией экспертного исследования. На этой стадии производят анализ общих и частных признаков, качественную оценку каждого из них и всей совокупности совпадающих и различающихся следов. Для вывода о тождестве необходимо совпадение признаков, составляющих индивидуальную (неповторимую) совокупность, которая не может быть повторена в следах на пулях, выстреленных из другого экземпляра оружия.

В.А. Ручкин отмечает: «трудности могут возникнуть при оценке частных признаков, несовпадение которых должно быть объяснено. Вывод об отсутствии тождества должен быть сделан при различии общих признаков либо при совпадении общих и различии частных признаков, выражающихся в существенных устойчивых несовпадениях трасс во всех следах полей нарезов, нарезов, газоотводного отверстия»².

2. Идентификация гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах (дробинах, картечинах и т.п.). При методике идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на снарядах на стадии предварительного исследования уточнению подлежат следующие обстоятельства: из какого ствола оружия (правого, левого, верхнего, нижнего) произведен выстрел на месте происшествия; какие возможные изменения произошли с оружием после выстрела; какое количество выстрелов произведено до и после выстрела на месте происшествия; сколько времени прошло после последней чистки оружия; каков способ снаряжения использованного при выстреле патрона.

¹ Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник / В.А. Ручкин [и др.]. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2004. 316 с.

² Ручкин В.В., Чулков И.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник. Ч. 1. Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 218–229.

Г.А. Шумак указывает на то, что: «на стадии детального исследования изучение целесообразно начинать с осмотра представленных на экспертизу пуль, дроби или контейнеров. При осмотре снарядов, устанавливая: к какому виду они относятся, количество, средние размеры и среднюю массу, степень деформации и степень загрязнения различными веществами»¹.

Следы признают пригодными для идентификации при наличии в них хорошо выраженных трасс в виде валиков и бороздок. Вероятность успешного проведения идентификации повышается с увеличением площади следа и количества его деталей, составляющих группы крупных и мелких трасс, размеры и расположение которых на снаряде представляют собой неповторимую (индивидуальную) совокупность.

Далее определяют диаметр канала ствола оружия, из которого выстрелены пуля, картечь, дробь, контейнер.

Как отмечается в специализированных литературных источниках: «Начало и окончание следов на дроби и картечи может быть определено по следующим признакам:

- наличию (отсутствию) на них отпечатков поверхности пыжа;
- расположению, размерам и количеству контактных пятен (на дробинах, картечинах, контактировавших с поверхностью канала ствола, контактные пятна находятся внизу, на поверхности, обращенной в сторону, противоположную направлению движения);
- величине наплыва металла на краях следа (край следа, имеющий больший наплыв (смещение металла), является окончанием, а противоположный – началом следа);
- особенностям выраженности микрорельефа следа (сторона следа, имеющая меньшую степень выраженности трасс, а в отдельных случаях некоторую заполированную поверхность, является его началом, а противоположная, имеющая более крупный микрорельеф, - его окончанием);
- месту расположения следа соударения с преградой»².

Заканчивают исследование определением пригодности следов канала ствола на дробинах (картечинах) для идентификации оружия.

Далее изучают поступившее на экспертизу оружие. Определяют его систему, модель, состояние канала ствола, возможность производства выстрела.

Затем оценивают состояние наружных поверхностей оружия, отмечают наличие коррозии, трещин, следов ремонта и т.д.

¹ Шумак Г.А., Хлус А.М. Криминалистика. М.: ТетраСистемс, 2007. С. 16–17.

² Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: учебник / В.А. Ручкин [и др.]. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2004. 316 с.

Заслуживает внимания точка зрения Л.Я. Драпкина, согласно которой «особое внимание обращают на состояние канала ствола (стволов). Отмечают наличие раковин, вмятин, выколов хрома, смазки, нагара, коррозии, наличие и характер освинцевания, наличие наслоений пластмассы, парафина и других веществ. Для осмотра канала ствола может быть использован техноэндоскоп, смотровой прибор и бронхоскоп ТОВ-ВС с оптическими трубками и волоконными световодами»¹.

Экспертный эксперимент как этап исследования, связанного с идентификацией гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на полиснарядах, включает:

- подготовку пулеуловителя, обеспечивающего полную сохранность следов канала ствола на снарядах от возможных изменений;
- подготовку канала ствола к экспериментальной стрельбе;
- подготовку патронов;
- производство экспериментальной стрельбы;
- сравнение экспериментальных следов канала ствола огнестрельного оружия на снарядах между собой для определения устойчивости отображения его признаков и пригодности следов к сравнительному исследованию.

Сравнительное исследование производят по общепринятой методике и начинают со сравнения общих признаков. В случае установления различия общих признаков эксперт делает категорический вывод об отсутствии тождества.

При совпадении общих признаков проводят сравнительное исследование частных (микрорельефа канала ствола, отобразившегося в следах).

Сравнение следов на снарядах проводят при помощи сравнительного микроскопа. Для этой цели может быть использована автоматизированная программно-техническая установка «Растр» с устройством «Развертка».

Оценка результатов исследования и формулирование выводов является завершающей стадией экспертного исследования.

В.А. Ручкин указывает на то, что «совпадение в следах канала ствола оружия признаков, составляющих индивидуальную (неповторимую) совокупность, и наличие незначительных расхождений, кото-

¹ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 113.

рые можно объяснить деформацией следа или разными условиями следообразования, дают основание для вывода о тождестве»¹.

3. Идентификация огнестрельного оружия по следам на гильзах. При методике идентификации огнестрельного оружия по следам на гильзах на стадии предварительного исследования гильз необходимо установить:

- вид и образец патрона, частью которого является гильза, представленная на исследование, а также систему, модель, образец огнестрельного оружия, для которых предназначен данный патрон;
- стреляна ли гильза в самодельном или переделанном оружии, а также в оружии несоответствующего калибра;
- систему, модель, образец оружия, в котором стреляна гильза;
- пригодность следов деталей оружия на гильзе для идентификации.

Вид и образец патрона устанавливаются по конструктивным и производственным признакам: расположению воспламенительного состава в гильзе; ее форме, размерам и весу; наличию кольцевой проточки, фланца и каннелюры; материалу корпусов гильзы и капсюля в патронах центрального боя; способу крепления в ней пули; наличию и содержанию маркировочных обозначений на доннышке, цвету антикоррозийного лака.

Форму гильзы определяют по конфигурации ее корпуса: цилиндрическая, бутылочная, цилиндро-коническая. Гильзы цилиндрической формы в основном имеют пистолетные, охотничьи, револьверные и малокалиберные патроны; бутылочной-винтовочные, промежуточные, некоторые пистолетные; цилиндро-конической – патроны к револьверу.

Наиболее существенными размерами гильз являются: диаметр (внешний и внутренний), общая длина гильзы и диаметр ее дна (фланца). Длина гильзы является одним из наиболее устойчивых признаков патрона, так как в продольном направлении деформации в момент выстрела не происходит. Допуски в размерах достаточно строги, в силу чего данный признак весьма важен для определения вида и образца патрона. Практически не деформируется и дно гильзы, в связи с чем измерение его диаметра тоже обязательно. Маркировочные обозначения у большинства гильз патронов стрелкового огнестрельного оружия расположены на их дне.

¹ Ручкин В.В., Чулков И.А. Указ. соч. С. 235–246.

Отдельные авторы отмечают: «установленные конструктивные особенности гильзы, ее маркировочные обозначения сопоставляют с данными, содержащимися в справочной литературе»¹.

Более точно установить систему, модель, образец огнестрельного оружия возможно по общим признакам следов на гильзе, образованных деталями его механизмов. С этой целью изучают:

- след бойка ударника (его размеры, форму и расположение);
- след отражателя (форму и расположение);
- след зацепа выбрасывателя (размеры, форму, расположение);
- след чашки затвора или щитка колодки (рельеф его поверхности, а также следы брандтрубки, отверстий и вырезов);
- следы заднего среза патронника, досылателя, сигнального штифта (спицы), загибов магазина, отверстия канала бойка, пазов в стволе для выбрасывателя и гильзодержателя, паза в затворе для отражателя, выводного окна затвора или ствольной коробки (форму, расположение).

Сравнение следов на исследуемой гильзе с данными о признаках различных видов оружия, собранных в судебно-баллистических справочниках, позволяет сделать вывод о системе, модели, образце или группе оружия, в котором стреляна гильза. Основанием для этого служит совпадение комплекса сравниваемых следов, в первую очередь взаимного расположения следов отражателя, зацепа выбрасывателя и чашки затвора, а для малокалиберного оружия (кольцевого воспламенения) – и следа бойка.

Затем изучают микрорельеф отобразившихся следов. Посредством микроскопического исследования выясняют, насколько следы деталей оружия на гильзе отчетливы, обладают ли они выраженной индивидуальностью и какова их идентификационная значимость. На основе частных признаков в следах определяют возможность отличать данный экземпляр оружия от всех других одной системы, модели, образца. Иными словами, решают вопрос о пригодности изученных следов для идентификации.

Е.П. Ищенко справедливо указывает, что «в рамках проводимого экспертного эксперимента нужно стремиться к достижению максимальной информативности следов. Для получения экспериментальных образцов гильз необходимо использовать гильзоуловитель в виде тканевого экрана, который располагается справа или слева (в зависимо-

¹ Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования: учебное пособие. М.: Учебно-методический центр МВД РФ, 1992. С. 13.

сти от системы, модели, образца оружия). Его применение предотвращает деформацию гильз»¹.

После стрельбы следы на экспериментальных гильзах сравнивают между собой с целью установления устойчивости отображения признаков следообразующих деталей оружия. Из числа экспериментальных гильз выбирают одну, на которой имеется лучшая выраженность всех следов или тех следов, которые будут использованы для сравнительного исследования.

Приступая к сравнительному исследованию, эксперт располагает данными о признаках оружия, отраженных в следах на исследуемой гильзе, а также о признаках оружия, представленного на экспертизу. На данном этапе используют микроскопическую технику (сравнительные микроскопы). Сначала сравнивают общие признаки, их наличие, взаиморасположение. Особое внимание уделяют сравнению конфигурации следов, их размеров. Совпадение указанных признаков дает основание для перехода к очередному этапу – сравнению частных признаков (микрорельефа следов).

Оценка результатов исследования и формулирования выводов является завершающей стадией экспертного исследования.

Следы на разных гильзах, стрелянных в одном экземпляре оружия, могут различаться в той или иной степени, что объясняется разными условиями производства выстрелов, хранением оружия в неблагоприятных условиях, изменениями микрорельефа следообразующих деталей оружия в результате настрела или переделки. В.В. Ручкин в этой связи отмечает: «В данном случае эти различия признают несущественными. Различия признаются существенными, если нельзя объяснить их происхождение вышеуказанными причинами. В данном случае положительный или отрицательный вывод о тождестве делать нельзя, и эксперт обязан мотивированно изложить мнение о том, что решить вопрос не представляется возможным. Вывод об отсутствии тождества оружия делают при различии общих и частных признаков или совпадении общих признаков, но различии индивидуальных совокупностей частных признаков, отобразившихся в следах»².

Ранее в своих работах мы отмечали: «В настоящее время в области судебно-баллистических исследований наметились несколько

¹ Ищенко Е.П., Образцов В.А. Криминалистика. М.: Эксмо, 2005. С. 278.

² Ручкин В.В., Чулков И.А. Указ. соч. С. 254–264.

направлений развития компьютеризированного аналитического оборудования»¹.

Первое направление – это использование в судебно-баллистических исследованиях аппаратно-программных комплексов (АПК) на базе сравнительных микроскопов – анализаторы изображения, например «МСКК-4М».

Второе направление – внедрение и использование информационно-поисковых аппаратно-программных комплексов на базе баллистических сканеров или измерительных и сравнительных телевизионных микроскопов. Например, АБИС: «КОНДОР», «КОНДОР-М».

Третье направление – разработка и внедрение баллистических АПК на базе бесконтактных лазерных профилометров (например АПК системы «ОПТЭЛ-ПГ»).

Идентификация по следам орудий взлома

Под взломом понимают полное или частичное разрушение запирающего устройства, стены, потолка, пола, окна, иной преграды с целью проникновения в закрытое хранилище (помещение, шкаф, сейф).

Следы взлома могут быть обнаружены на коробе двери (отжим двери); на поверхности дверного полотна (сверление, распил); на стенке сейфа (сверление отверстий и перекусывание перемычек между ними); на коробе замка (срубание заклепок); на дужке замка (распил, перекусывание); на кирпичной или деревянной стене (пролом, выбивание досок или кирпичей); на раме окна (отжим, выдергивание гвоздей); в потолке и полу (распил, выламывание перекрытий).

Орудия, применяемые преступниками для взлома, могут быть классифицированы на три вида: 1) специально предназначенные: «уистити», фомка, «балерина», «гусиная лапа»; 2) имеющие общетехническое применение: инструменты, приспособления для резки металла; 3) случайно оказавшиеся на месте взлома: полосы железа, металлический прут, отрезок водопроводной трубы и т.п.

Все орудия и инструменты, независимо от того, к какой из трех категорий они принадлежат, можно подразделить по способу их воздействия на механические и термические. К первым относятся: режущие – нож, ножницы, стеклорезы, кусачки и т.п.; рубящие и долбежные – топор, зубило, долото, буравы и т.д.; пилящие – напильники, пилы; сверлильные – сверла, буравы. Ко вторым – газо- и электроаппараты для резки металлов и их сварки.

¹ Сретенцев Д.Н. Основные направления информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности: учебное пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008 С. 75–77.

В абсолютном большинстве случаев в уголовном судопроизводстве объектами криминалистического идентификационного исследования являются следы орудий взлома и инструментов механического воздействия – объемные и поверхностные, статические и динамические. По характеру воздействия и виду орудия (инструмента) механической группы следы подразделяют на: следы давления, скольжения (трения), резания. Именно этой группе следов и посвящен настоящий параграф.

Следы давления образуются от удара (нажима) орудия взлома на поверхность преграды (воспринимающая поверхность). Если она обладает остаточной деформацией, образуется вдавленный след – вмятина. Глубина вмятины зависит от силы удара (нажима). Форма вмятины повторяет конфигурацию контактной части орудия взлома и передает ее размеры. Следовательно, получив представление о форме и размере орудия, оставившего след, может на основе этих данных сформулировать задание о его розыске. Следы давления нередко возникают и при ДТП.

Следы скольжения (трения) образуются, когда орудия взлома (лом, полоса железа) действуют под углом к поверхности преграды. При этом могут образовываться как царапины (соскобы), так и уплотнение (сжатие) материала преграды. Следы трения тем отчетливее, чем тверже орудие по сравнению с преградой. По ним можно судить о виде примененного орудия и о механизме взлома.

Большое значение при наличии следов, как давления, так и трения имеют частицы вещества преграды (краски, материала), обнаруживаемые на орудии преступления (следы-вещества).

Следы резания чаще всего встречаются на деревянных и металлических преградах. Это следы топора, ножа, долота, ножниц и других инструментов. Одна из разновидностей – следы распила. Близки по своему механизму следы сверления и строгания. В них отображается режущий (рубящий) край инструмента. Это следы, как правило, динамические (линейные), где каждая точка рабочей грани оставляет линию. Чередование бороздок и валиков (трассы) отражает микрорельеф образующей поверхности. По следам разуба, разреза возможно отождествление орудия, инструмента, которым эти следы были оставлены. По следам распила определяют вид пилы, иногда количество зубьев, приходящихся на определенный отрезок. По следам сверления определяют вид и диаметр использованного сверла.

Путем исследования вышеперечисленных следов в ряде случаев можно установить тип, вид и конкретный экземпляр орудия, примененного преступником для разрушения преграды.

Тип и вид орудия устанавливаются на основе изучения отображившихся в следе общих признаков внешнего строения рабочей части орудия, главным образом ее размеров и формы.

Конкретное орудие может быть установлено лишь путем изучения как общих, так и частных признаков, к числу которых относятся мелкие детали рельефа рабочей части орудия в виде выпуклостей и углублений, зубрин и заусенцев на лезвии режущего инструмента (ножа, топора, бритвы и т.д.).

Исследование производится в форме сравнения обнаруженного следа с предполагаемым орудием взлома либо с экспериментальным следом этого орудия. Сравнение в натуре дополняется исследованием по фотографическим снимкам.

Возможности и методика исследования зависят от вида обнаруженного следа. Характерные особенности орудия в следах различных видов отображаются по-разному. В статических следах особенности внешнего строения орудия отображаются без существенного преобразования формы. Это выражается, например, в том, что округлая выпуклость на рабочей части орудия оставляет в следе округлый оттиск. В динамических же следах особенности отображаются в преобразованном виде – каждая выступающая точка рабочей части орудия оставляет линейное углубление.

Статические оттиски сравниваются непосредственно с характерными особенностями внешнего строения рабочей части предполагаемого орудия по форме, размерам и относительному положению¹.

При несоответствии общей формы следа и орудия не нужно торопиться с отрицательным выводом, так как, след может быть неполным. Если, например, ударить по преграде краем бойка молотка с четырехугольной ударной поверхностью, вмятина будет иметь не четырехугольную, а треугольную форму. В этом случае требуется, отыскать наиболее вероятное положение орудия относительно преграды в момент следообразования, учитывая не только особенности орудия, но и особенности преграды. Чтобы облегчить исследование, проводится серия экспериментов по изготовлению следов при всевозможных положениях орудия.

Из числа полученных следов отбираются те, которые, по общим признакам соответствуют следу, обнаруженному на месте происшествия. Некоторое несоответствие общих признаков не должно быть препятствием к отысканию и сравнению частных признаков. Ввиду того, что в большинстве случаев структура материала преграды не

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 311.

способна передать в следе-вмятине микроскопический рельеф орудия, наибольшую ценность представляют общая форма (без мелких деталей контуров) и взаимное расположение частных признаков.

Большая уверенность в том, что след оставлен предполагаемым орудием, складывается в случае обнаружения ряда совпадающих особенностей, расположенных на различных участках следа.

При исследовании динамического следа окончательное суждение о соответствии или несоответствии признаков возможно лишь в результате сравнения обнаруженного следа с экспериментальным динамическим следом, образованным предполагаемым орудием.

При трении и соскабливании выступающие точки режущей части орудия оставляют линейные борозды, а углубленные точки – линейные валики. Ширина линий и расстояния между ними зависят от положения орудия в момент следообразования.

Для сравнительного исследования изготавливают ряд соответствующих экспериментальных следов трения или соскабливания при разных фронтальных и встречных углах и разных направлениях грани орудия.

Из числа экспериментальных следов отбираются те, которые в наибольшей степени соответствуют по своей структуре следу, обнаруженному на месте происшествия. Последние поочередно сравнивают с каждым из отобранных следов.

Объекты сравнения фотографируют в одинаковых условиях освещения, т.е. при одинаковом направлении лучей света к линиям особенностей и одинаковых углах падения света. Полученные снимки сравнивают по способу совмещения изображений. Для этого их разрезают в направлении, перпендикулярном трассам, накладывают один на другой и проверяют, совпадают ли изображения трасс. Если особенности следов имеют малые размеры, их фотографируют с увеличением. При наличии ряда совмещающихся трасс, расположенных на разных участках следа, делается вывод о том, что след оставлен данным орудием¹.

Надо иметь в виду, что совмещения всех без исключения трасс в экспертной практике почти не наблюдается. Несовмещение отдельных трасс может быть вызвано следующими причинами: а) некоторыми изменениями орудия в процессе его применения после оставления следа на месте происшествия; б) изменениями самого следа, оставленного на месте происшествия (например, высыхание дерева, на ко-

¹ Роганов С.А. Криминалистика: пособие для подготовки и экзаменам. СПб.: Питер, 2002. С. 213.

тором был оставлен след); в) некоторыми различиями в механизме образования сравниваемых следов.

При проведении трасологических исследований используется то же самое компьютерно-аналитическое оборудование, что и при проведении баллистических исследований.

В заключении следует отметить, что с учетом специфики судебной экспертизы следов орудий взлома эксперту должны быть предоставлены проверяемые объекты (орудия) в натуре, а не экспериментально полученные следы. Кроме того, ему необходимо сообщить о возможных изменениях орудия в идентификационный период (условия хранения орудия, его заточка, эксплуатация и т.п.)¹.

В то же время правоприменительная практика показывает, что эффективность идентификационных исследований, объектами которых являются следы орудия взлома, значительно ниже не только чем результаты идентификационных исследований следов рук человека, его почерка, свойств его внешности, но и результатов баллистических идентификационных исследований.

Раскрытие и расследование преступлений в сфере компьютерной информации требует разработки, внедрения и использования соответствующих методов и средств получения розыскной и доказательственной информации. Основной задачей при этом является идентификация конкретного интерактивного пользователя, совершившего преступное деяние.

Решение диагностических и идентификационных вопросов в отношении исполнителя электронного документа возможно на основании комплексного подхода с использованием методов автороведческой, лингвистической, компьютерно-технической и иных экспертиз².

Говоря о криминалистической идентификации в киберпреступлениях выделяют следующие идентификационные признаки³:

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и др.; под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 223–227.

² Хмыз А.И. Установление исполнителя электронного документа как частная задача идентификации интерактивного пользователя // Вопросы экспертной практики. 2017. № 1. С. 335–338.

³ Золотарева Е.Н., Золотарева К.Н. Криминалистическая идентификация и идентификационный признак в киберпреступлениях // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления, 2016. С. 93–97.

– следы на машинных носителях, посредством которых действовал преступник на своем рабочем месте и возле машинных носителей, принадлежащих преступнику;

– следы на «транзитных» (коммуникационных) машинных носителях, посредством которых преступник осуществлял связь с информационными ресурсами, подвергавшимися нападению;

– следы на машинных носителях информационной системы, в которую осуществлен неправомерный доступ.

Можно выделить некоторые проблемы организационно-методического характера криминалистической идентификации.

Не является бесспорным мнение некоторых криминалистов о том, что установление целого по его частям является одним из видов криминалистической идентификации. Как отмечает Е.А. Лушин, утверждение, что «установление целого по частям» относится к идентификационной задаче, выглядит несколько странно. Да подобные вопросы нередко решаются в процессе проведения экспертных исследований но ее вряд ли можно отнести к идентификационным задачам. Что в данном случае считать идентифицирующим, а что идентифицируемым объектом при установлении целого по частям, не ясно. При установлении целого по частям не решается вопрос о тождестве объекта оставившего след и исследуемого объекта, а решается вопрос о восстановлении первоначального вида объекта, части которого изучаются. Не решается вопрос о тождественности одной части другой (они в принципе не могут быть тождественны поскольку являются разными материальными объектами). Исследование частей предполагает выяснение их связи и соотношений друг с другом и отношения к какому-то целому. Соответственно, установление целого по частям не является идентификационным исследованием, а относится к задачам криминалистической реконструкции¹.

К другим не до конца решенным вопросам теории криминалистической идентификации можно отнести задачу установления групповой идентификации. Здесь существует два мнения: одни полагают, что криминалистическая идентификация это установление тождества единичных, единственных в своем роде объектов, другие считают, что наряду с индивидуальной, существует и групповая идентификация как процесс установления принадлежности исследуемого объекта к той или иной группе (множеству, классу, роду и т.д.).

Ибо объект может быть тождественен только самому себе, он не может быть тождественен группе объектов. Анализ заключений экс-

¹ Лушин Е.А. Указ. соч. С. 145–147.

пертов показывает, что когда эксперту не удастся найти достаточно групповых и частных признаков позволяющих однозначно определить тождество объекта делается так называемый вероятностный вывод: «След мог быть оставлен проверяемым объектом». Таким образом, эксперт говорит не о том, что идентификационная задача решена, а о том, что он не может решить ее однозначно. В этом случае речь идет о сходстве объекта с группой других объектов, но сходство и тождество разные понятия.

В криминалистике отождествить два объекта – значит, сравнивая их между собой (одни непосредственно, другие по отображениям их свойств), установить, что в действительности речь идет не о двух разных, а об одном и том же объекте. Из сказанного следует, что индивидуальное отождествление материальных объектов в принципе возможно только в отношении тех из них, которые разделены между собой не в пространстве, а во времени. То есть в отношении объектов, находящихся в разных своих состояниях в разные отрезки времени: вчера, сегодня, завтра и т.д.¹

Остается открытым вопрос о сущности криминалистической идентификации по мысленному образу, или идеальным следам в памяти субъектов расследования. Связано это со сложностью придания результатам подобной идентификации доказательственного значения. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию когда, например, при предъявлении для опознания человек не может описать признаки объекта, но утверждает, что опознает его, если увидит.

Речь идет о синтетической форме восприятия и распознавания образов. Она обеспечивается мгновенным инстинктивным включением тайников памяти, что приводит к автоматическому компаративному отождествлению на подсознательном уровне ранее воспринятых объектов². С такой идентификацией человек сталкивается постоянно, в том числе в обыденной жизни, сам того порой не сознавая.

¹ Эксархопуло А.А., Макаренко И.А. К вопросу о сущности криминалистической идентификации // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 12–19.

² Лукьянчиков Е.Д. Становление и законодательное закрепление криминалистической идентификации по следам памяти // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: материалы Международной заочной научно-практической конференции / ответственный редактор В.Е. Бурый. Могилев, 2016. С. 387–391.

§ 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние десятилетия произошло существенное расширение круга идентификационных методов, имеющих существенную научную базу и демонстрирующих высокую эффективность (геномная идентификация, идентификация по радужке, сетчатке глаза, сетке вен на руке, а также форме ладони, термограмме и форме лица и его частей). Указанные методы, несмотря на свои различия, имеют в своей основе нечто общее – они основаны на анализе биометрических параметров человека (биометрических данных).

Одним из наиболее доступных для анализа биометрических параметров человека являются его внешность и, в первую очередь, лицо, как носитель большой совокупности идентификационных признаков.

Биометрические системы стали неотъемлемой частью нашей жизни, так как они стали использоваться даже в устройствах: мобильных телефонах, ноутбуках и тому подобное. Сканер отпечатка пальца в телефоне, фейс-айди, – примеры того, как используют сейчас методы и приемы биометрической идентификации граждан.

В настоящее время очевиден существенный прогресс в методах биометрической идентификации на основе технологий машинного обучения. Так, например, система автоматизированной биометрической идентификации уже полномасштабно внедрена в сфере банковских услуг, также она используется в ряде государственных учреждений и частных организаций для обеспечения санкционированного доступа к информации.

В рамках национального проекта «Цифровизация экономики» начата работа над созданием и запуском Единой биометрической системы (ЕБС). Данная система уже используется в пилотном режиме в различных направлениях, так, например:

1) летом 2020 г. был реализован пилотный проект по использованию данных из ЕБС для организации пропускного режима в здании правительственного комплекса на Пресненской набережной в Москве. Система контроля и управления доступом (СКУД) распознает сотрудников по лицам и пропускает их в здание;

2) в 2020 г. началась интеграция ЕБС с госуслугами. Был, например, реализован пилотный проект по идентификации граждан для дистанционного участия в судебных заседаниях по видеосвязи;

3) в конце 2020 г. Минцифры РФ предложило использовать ЕБС в дистанционных образовательных технологиях для обеспечения идентификации личности (например при дистанционной сдаче экзаменов).

Рассматривая имеющийся опыт применения аналогичных технологий в правоохранительной сфере, следует отметить сеть технического зрения, функционирующую в Москве. Сеть интеллектуальных видеосистем, включающая более 189 тысяч камер, расположенных на территории мегаполиса проводит автоматическую идентификацию, что позволяет оперативно получать информацию о пребывании в конкретном месте лиц, находящихся в розыске, принимать соответствующие меры реагирования. Так, за 10 новогодних праздников в 2020 г. удалось задержать 34 человека, находившихся в федеральном розыске. За 6 месяцев 2020 г. благодаря данным системам было раскрыто более 2400 тяжких и особо тяжких преступлений¹. Также с 2021 г. в метро г. Москвы осуществляется допуск пассажиров на территорию метрополитена по биометрике лиц.

Данная технология продолжает развиваться, и высказываются планы расширения круга идентифицирующих признаков, так ожидается, что идентификация станет возможной не только по лицу, но и радужной оболочке глаза, татуировкам и даже по голосу².

В Китае компанией Watrix была разработана программа, позволяющая распознавать людей по манере ходьбы и телосложению. Система проводит идентификацию, анализируя различные параметры, в том числе рост, вес, силуэт, а также особенности походки³.

Существенный интерес для правоохранительной практики на наш взгляд представляет интеграция в систему видеонаблюдения возможностей идентификации иных объектов, помимо человека.

Так, распознавание потенциально опасных объектов (в частности, огнестрельного оружия) в видеопотоке может быть реализовано на базе тех же принципов, которые используются при распознавании лица человека. Определение контура, геометрии, размеров изображенного объекта и их сопоставление с эталонными изображениями

¹ Чаплыгина В.Н., Москвичев А.А. Применение лицевой биометрии для информационно-аналитической поддержки розыскных мероприятий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (21). С. 177–187.

² МВД при помощи камер начнет искать преступников по татуировкам и походке. РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/02/2020/5e4fb5af9a7947cfd5e1e3 (дата обращения: 30.04.2022).

³ Карамзанова Ж.В. Китае камеры начали определять личность людей по походке. Да, даже круче, чем в «Черном зеркале» [Электронный ресурс]. URL: <https://medialeaks.ru/0811jkr-you-are-how-you-walk> (дата обращения: 10.05.2022).

идентифицируемых предметов и дальнейшим информированием человека-оператора, позволит принимать меры предупредительного характера. Это, на наш взгляд, может оказать существенное влияние на профилактику случаев массовых убийств в общественных местах, аналогичных тем, что произошли в Казани и Перми в 2021 г. и Ижевске в сентябре 2022 г.¹

Кроме того, возможности автоматизированной идентификации личности могут быть востребованы для целей дистанционного производства некоторых следственных действий. Так проведение двухфакторной (в том числе биометрической, по изображению лица) идентификации через Портал государственных услуг РФ перед началом следственного действия, проводимого в дистанционном режиме, повысит надежность процедуры идентификации. А рост числа следственных действий, проводимых дистанционно, должен способствовать снижению экономических и временных издержек, связанных с необходимостью транспортировки участника уголовного судопроизводства в суд.

На наш взгляд, более широкому внедрению систем биометрической идентификации должно предшествовать решения ряда проблем юридического и технического характера.

Что касается юридического аспекта применения технологий автоматического распознавания лиц, то, по мнению части юридического сообщества в настоящее время данная деятельность может вступать в противоречие с рядом законодательных норм, например, с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Так, в соответствии с положениями ст. № 11 указанного документа сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности, отнесены к биометрическим персональным данным. Их обработка возможна только при наличии согласия в письменной форме – кроме случаев, описанных в законодательстве об обороне, безопасности и противодействии терроризму и ряда иных случаев.

Обработка биометрии граждан также затрагивает право на частную жизнь гарантированное ст. 23 и ст. 24 Конституции России. В данной связи, на наш взгляд, в действующем законодательстве требуется конкретизация случаев, в которых может осуществляться сбор

¹ Сретенцев А.Н. Некоторые особенности использования электронных отображений внешности человека в криминалистических целях и перспективы развития систем видеоидентификации // Научный портал МВД России. 2021. № 4 (56) С. 76–80.

и обработка биометрических персональных данных без письменного согласия лиц. Также должен быть определен режим, в котором может осуществляться сбор, обработка и использование таких данных и сроки хранения собираемой информации.

Внесение подобных правовых изменений, безусловно потребуют широкого предварительного общественного обсуждения, учитывая неоднозначное отношение к ним со стороны граждан.

Неоднозначно отношение к данной технологии и за рубежом. Так, летом 2020 г. в США властями нескольких городов в штатах Массачусетс и Калифорния были запрещены системы распознавания лиц.

11 августа 2020 г. Апелляционный суд Великобритании постановил, что полиция Южного Уэльса незаконно использовала технологии по распознаванию лиц, что является нарушением Европейской конвенции по правам человека. Теперь полиции запрещено пользоваться этими технологиями.

В Китае после ряда утечек персональных данных в 2019 г. введены жесткие стандарты для приложений, осуществляющих сбор биометрических персональных данных. Так пользователь должен давать активное согласие на обработку биометрических данных, а оператор должен уведомить субъекта о целях, методах и объеме сбора данных¹.

Что касается проблем технического характера, то к ним следует отнести недостаточную точность распознавания в определенных условиях и уязвимость некоторых алгоритмов, используемых в системах распознавания лиц к атакам путем фальсификации распознаваемого образа (спуфинг-атакам).

Несмотря на то, что современные нейросети в целом демонстрируют высокую точность распознавания образов, в ряде случаев даже превосходящую способность живого человека к распознаванию лиц, при одновременной работе с большим количеством объектов их результаты существенно ниже. Так, например, наиболее продвинутые в настоящее время технологии распознавания построенные на основе CNN (сверточная нейронная сеть) – имеют точность в диапазоне 70-82 % для сложных сцен со множеством объектов, динамической сменной фона, поз и других параметров видеосцены².

¹ Интернет-ресурс «Tadviser» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>. (дата обращения: 12.09.2020).

² Семенова А.Н., Аджиев Н.Д., Чочиева А.Н. Сравнение современных методов детектирования объектов на изображении // Тенденции развития науки и образования. 2019. С. 28–31.

Такой уровень точности распознавания не всегда достаточен для использования в процессе доказывания по уголовным делам, а для его повышения может потребоваться, значительное увеличение задействованных вычислительных мощностей, что не всегда обосновано с экономической точки зрения. Однако данная проблема, на наш взгляд, носит временный характер, с учетом стремительного развития алгоритмов распознавания и общим ростом вычислительной мощности компонентов современных ЭВМ.

Еще одним фактором, который необходимо учитывать это уязвимость некоторых алгоритмов распознавания к фальсификации данных. Так в научной литературе неоднократно приводились результаты экспериментальных данных, свидетельствующие об указанной уязвимости.

Например, в научной статье Г.Б. Маршалко и С.И. Кругловой авторы указывают, что ими «были описаны возможности обхода системы идентификации внешности, функционирующей на базе одного их наиболее распространенных алгоритмов – Local Binary Patterns (LBP). Метод созданный для выявления уязвимости, в большинстве случаев (69 %) позволил построить атакующий образ, распознаваемый биометрической системой как атакуемый. При этом модифицированное изображение имеет незначительные для глаза человека изменения, что позволяет скрывать факт атаки от сторонних лиц»¹.

Нельзя не согласиться с мнением указанных авторов о необходимости разработки адекватных мер защиты биометрических систем, использующих алгоритм LBP от спуфинг-атак.

Кроме того, известны также случаи фальсификации видеоизображений с помощью искусственных нейросетей. Видео, подделанные таким способом, получили собирательное обозначение – дипфейк (от англ. Deep fake). Проблема уже находится в фокусе внимания МВД России, заключившего контракт, в соответствии с которым к концу 2022 г. ведомство получит программу «Зеркало», позволяющую выявлять признаки внутрикадрового монтажа видеоизображений, произведенного с помощью искусственных нейронных сетей, позволяющих синтезировать видеоизображения людей².

¹ Маршалко Г.Б., Круглова С.И. Исследование возможности обхода биометрических систем идентификации по лицам, использующих алгоритм LBP // Вопросы кибербезопасности. 2019. № 1(29). С. 45–53.

² МВД к концу 2022 года получит IT-разработку по распознаванию видео с заменой лиц [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11307705> (дата обращения: 15.06.2022).

Еще одним перспективным направлением развития идентификации, на наш взгляд, является создание мультимодальных биометрических систем, которые могут включать как статические и динамические методы, позволяющие одновременно идентифицировать личность человека сразу по нескольким биометрическим параметрам. Например, в ФБР США с 2011 г. реализуется проект NGI (Next Generation Identification) который представляет собой автоматизированную модульную систему идентификации позволяющую устанавливать тождество объектов. В настоящее время система способна осуществлять идентификацию по отпечаткам пальцев, сетчатке глаза и изображению лица¹.

Также развитие науки и техники открывает новые возможности для совершенствования уже применяющихся методов идентификации. Например, ассоциация американских рентгенологов (ARRS) – предложила новый метод биометрической идентификации, позволяющий формировать трехмерные модели внутренних слоев отпечатков пальцев, которые практически невозможно подделать, и дающие возможность однозначно отличать папиллярный узор живого человека от умершего².

Еще одним направлением, где возможно совершенствование существующих методик является генетическая идентификация. Методика ДНК-исследований за относительно короткий период времени уже прочно вошла в криминалистическую практику и позволила повысить качество расследования многих видов преступлений.

ДНК-анализ в настоящее время применяется при расследовании широкого круга преступлений. В качестве примера преступлений при расследовании которых наиболее актуально применение специальных познаний в указанной области можно отнести: убийства, разбойные нападения, изнасилования. Также геномная идентификация может быть широко востребована при расследовании авиационных, железнодорожных катастроф, террористических актов, крупных пожаров, техногенных происшествий, сопровождающихся массовыми жертвами. При расследовании подобных происшествий в случаях, если останки погибших подверглись мощному воздействию поражающих факторов и утратили большую часть морфологических признаков

¹ Сретенцев А.Н. Возможности и перспективы внедрения систем автоматического распознавания лица человека в процесс раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. № 1. 2021. С. 17–20.

² Писарев Д.Ю. Проблемы применения биометрических систем в раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

весьма эффективно применение метода ДНК-анализа¹. В ряде случаев это единственная возможность провести идентификацию погибших.

Возможности исследования ДНК также со временем расширяются. В настоящее время помимо идентификации человека по следам, оставленным им на месте происшествия, Институтом общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук ведутся разработки инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов союзного государства.

В рамках данной программы проводится ряд мероприятий.

Мероприятия «Внешность» и «Возраст» – в перспективе по особенностям ДНК можно будет составлять ориентировочный портрет-фоторобот, а также определять возраст индивидуума с точностью до нескольких лет. Следует отметить, что в настоящее время имеются методики и необходимое оборудование, позволяющие определить цвет глаз и волос человека по содержанию меланина.

Мероприятия «Этнос» и «Популяция» – создание баз данных, геногеографических атласов и компьютерных программ по их обработке, позволяющие определить происхождение предков или самого индивида из коренного населения определенного региона с ограниченным географическим ареалом его исторически сложившегося местообитания.

Мероприятия «Психоэмоциональный статус» и «ДНК-идентификация в населении мегаполиса» – позволят судить об особенностях поведения и дать ориентиры при выстраивании приоритета версий и оценки потенциальной опасности преступника.

В целом, следует отметить, что система идентификации личности продолжает совершенствоваться и в настоящий момент стоит на пороге существенных изменений, ключевыми направлениями которых должны стать: расширение области применения идентификационных технологий, рост их функциональных возможностей и повышение степени автоматизации процесса отождествления².

¹ Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. С. 226.

² Сретенцев А.Н. Перспективы развития системы идентификации личности в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 1. С. 151–156.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном пособии рассмотрены научно-теоретические, организационные, правовые и методические основы криминалистической идентификации. Выделены закономерности, влияющие на значение криминалистической идентификации для формирования доказательственной базы в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Опираясь на данную научно-теоретическую базу, авторы пособия формулируют криминалистические рекомендации работы с криминалистически значимой информацией, в целях дальнейшего ее использования в отождествлении личности преступника или орудия преступления. В учебно-практическом пособии отражены алгоритмы, приемы и способы, включая применение современных научно-технических средств, работы со следами преступления, позволяющие объективизировать процесс последующей криминалистической идентификации.

Научная новизна пособия нашла отражение в анализе не только современного состояния возможностей криминалистической идентификации, но и перспективных направлений прикладного использования ее возможностей. В работе рассмотрен положительный отечественный и зарубежный опыт автоматизации биометрических идентификационных систем, а также передовые направления развития дактилоскопической и геномной идентификации.

Кроме того, уделено внимание правовым и техническим проблемам массового внедрения систем автоматической видеоидентификации в деятельность правоохранительных органов. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию указанных систем.

Таким образом, изучение сотрудниками органов внутренних дел изложенного в пособии материала будет способствовать формированию знаний и навыков, необходимых для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей при решении задач по профилактике, раскрытию и расследованию преступлений.

Учебно-практическое пособие

Авторы:

Сретенцев Денис Николаевич, **Сретенцев** Андрей Николаевич,
Бадиков Дмитрий Алексеевич и др.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Подписано в печать 17.05.2023. Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 4,69. Тираж 47 экз. Заказ № 512.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.